

Инна
Инфинити

Не по
ЛЮБВИ

Инна Инфинити

Не по любви

«Литнет»

2025

Инфинити И.

Не по любви / И. Инфинити — «Литнет», 2025

— Вы талантливая актриса, и я предлагаю вам роль. Главную роль. Я не могу поверить собственным ушам. Передо мной, массовой, сидит продюсер с дорогими Ролексами на запястье и предлагает исполнить главную роль.— Это фильм или сериал?— Скорее, реалити-шоу.— Какое еще реалити-шоу? — настороженно хмурюсь. — Можете объяснить подробнее?— Я предлагаю вам сыграть супругу политика, который в следующем году идет на выборы. От вас потребуется принять участие в его предвыборной кампании в качестве жены. Ходить на светские мероприятия, давать интервью, позировать фотографам... Вы получите большой гонорар, Элла. Очень. Только есть одно условие.— Какое?— Вам нужно выйти за него замуж.

© Инфинити И., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Главная роль	5
Глава 2. Мужчина	7
Глава 3. Правильный ответ	9
Глава 4. Мама	11
Глава 5. Дом	13
Глава 6. Ревнивая девушка	16
Глава 7. Бесчувственный	18
Глава 8. Правильно подобранная жена	20
Глава 9. Отморозки	22
Глава 10. Жертва	25
Глава 11. Свадьба мечты	27
Глава 12. Лабутены	29
Глава 13. Преступница	32
Глава 14. Привычка	34
Глава 15. Пять лет	36
Глава 16. Не по-настоящему	38
Глава 17. Сын бандита	41
Глава 18. Комната	44
Глава 19. В безопасности	45
Глава 20. Утро	48
Глава 21. Дубай	50
Глава 22. Бассейн	52
Глава 23. Она согласна	54
Глава 24. Платье	56
Глава 25. Знакомство с родителями	59
Глава 26. Фиктивная свадьба	61
Глава 27. Гости	64
Глава 28. Брачная ночь	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1. Главная роль

— Стоп, снято! — командует режиссер.

Актеры, исполняющие главные роли, отлипают друг от друга. Актриса брезгливо вытирает рот после поцелуя.

— Ты слюни вообще не глотаешь? — со злостью спрашивает партнера.

— Ты жаловалась, что не успела попить воды, и хотела отложить съемку еще на пять минут при том, что и так опоздала на полчаса. Я утолил твою жажду?

— Иди на хрен, придурок.

Актриса разворачивается и направляется к своему трейлеру. Актёр, противно посмеиваясь, смотрит ей вслед сальным взглядом. Я наблюдаю за ними со стороны и тихо офигеваю.

Неужели однажды и я стану такой же?

— Так, массовка, расходимся! — кричит в рупор строгий женский голос. — Освободите площадь!

Вздохнув, плетусь в противоположную от камер сторону. Я — массовка. Начинаящая актриса-неудачница, которая четыре раза провалила поступление в театральный институт. Мне 22 года. Кто-то в моем возрасте уже Оскар получил. А я снимаюсь в массовке мыльных сериалов и лишь мечтаю стать настоящей актрисой.

Выхожу за красную ленту, ограждающую съемочную площадку, и покупаю в киоске бутылку воды.

— А что снимаете? — любопытничает продавщица.

— Сериал.

— Да? Какой?

Даю ей наличные.

— «Моя рука в твоей руке» будет называться.

— Надо будет не забыть, потом посмотрю. Может, и я там в кадр попаду, — кокетливо хихикает и поправляет рыже-красную шевелюру.

— Угу, где-то через год выйдет. — Не хочу расстраивать эту милую женщину, но даже если она и попала в кадр, то его с высокой долей вероятности вырежут.

Я отхожу подальше от камер, сажусь на лавку возле пруда и смотрю на плавающих уток. На телефон падает сообщение от мамы:

«Ты поступила???».

Смахиваю его с экрана и убираю мобильник подальше в сумку, чтобы не слышать, как от мамы будут приходить следующие истеричные смс.

Нет, не поступила. Уже четвертый раз не поступила. Я не знаю, как сказать ей об этом. Мама снова начнет говорить, что актерство — это не мое, что нужно выбрать нормальную профессию, а не ерундой заниматься. Самое страшное даже не то, что в меня никто не верит, включая мою собственную мать. А то, что я сама в себя перестаю верить. Все чаще меня посещают мысли, что мама права: актерство — это не мое, и мне нужно выбрать другую профессию. Нормальную.

Я бы поступила, если бы бюджетных мест было хотя бы на пять штук больше. В этот раз я срезалась на последнем испытании — коллоквиуме.

Слезы обиды и несправедливости снова подкатывают к глазам. Еще никогда я не чувствовала себя такой неудачницей, как сейчас. Это же надо было не дотянуть всего чуть-чуть. Меня с удовольствием берут учиться на контрактной основе, но у моей семьи нет денег платить по полмиллиона в год. А взять кредит я не смогу, потому что зарплаты актрисы массовки едва хватает на аренду комнаты в старой вонючей пятиэтажке. И сбережений у меня тоже нет.

— Жаркий сегодня выдался день, — рядом со мной на скамейку садится мужчина. Бросаю на него беглый взгляд. Лет пятьдесят на вид. Одет очень хорошо, если не сказать дорого. — На небе ни облачка.

Его голос звучит спокойно и размеренно. Это голос человека, у которого нет проблем в жизни. Голос человека, у которого все под контролем, а если и возникает какая-то сложность, то ее легко удастся решить с помощью денег.

Раньше мне льстило, когда на съемках со мной заговаривали прохожие. Это придавало мне чувства собственной значимости. Я представляла себя настоящей актрисой. А сейчас спустя четыре года работы в массовке меня это до ужаса раздражает.

— Август, — коротко отвечаю и отворачиваюсь, давая понять, что не хочу разговаривать. Может, пересесть на другую скамейку? У меня есть пятнадцать минут перерыва перед съемкой следующей сцены.

— Вас зовут Элла Меркулова. Как по мне, вы очень талантливая актриса. Странно, почему режиссеры видят в вас только массовку.

Словно громом пораженная, поворачиваюсь к незнакомцу. На его лице самодовольное выражение. Он рад, что ему удалось меня удивить.

— Откуда вы знаете мое имя? Кто вы?

— Меня зовут Марк Бершадский. Я... — замолкает на секунду, словно подбирая подходящее слово. — Можно сказать, я продюсер. И у меня есть для вас предложение, Элла.

По позвоночнику пробегает холодок, сердце застучало в ушах.

— Вы предлагаете мне роль? — от волнения голос сел.

— Да, Элла. Вы талантливая актриса, и я предлагаю вам роль. Главную роль.

Это шутка? Розыгрыш? Я не могу поверить собственным ушам. Передо мной, массовой, сидит продюсер с дорогими Ролексами на запястье и предлагает мне главную роль. Может, он мошенник? Я бы так и подумала, если бы он не был одет настолько дорого.

— Что за роль?

Мамочки, мне это снится!?

— Я предлагаю вам сыграть роль жены влиятельного политика. Ему тридцать шесть, и в следующем году он идет на выборы губернатора. Вы получите очень хороший гонорар, Элла. Его хватит, чтобы оплатить все годы обучения в театральном вузе, если вдруг вам снова не удастся поступить на бюджет, — многозначительно на меня смотрит через очки в дорогой оправе.

Откуда он столько обо мне знает?

Я чуть свожу брови. Что-то в его рассказе резануло мне слух. Как-то странно прозвучало предложение.

— Это фильм или сериал?

Продюсер на миг задумывается.

— Скорее, реалити-шоу.

— Извините, я ничего не понимаю. Какое еще реалити-шоу? Можете объяснить более подробно?

— Я же сказал: я предлагаю вам сыграть супругу политика, который в следующем году идет на губернаторские выборы. От вас потребуется принять участие в его предвыборной кампании в качестве жены. Ходить на светские мероприятия, позировать фотографам, давать интервью, провести несколько благотворительных акций... В общем, делать все то, что делают жены кандидатов на выборы. Вы получите за это очень большой гонорар, Элла. Очень. Только есть одно условие.

— Какое? — настороженно уточняю.

— Вам нужно выйти за него замуж.

Глава 2. Мужчина

Я сижу в маленьком темном зале известного московского ресторана. Здесь только я, продюсер и красивый молодой мужчина, которого я прежде никогда не видела. Там за дверью и вниз по лестнице второй зал — большой, светлый и под завязку набитый людьми.

От волнения голова кругом. Я так до конца и не поняла, что происходит. После короткого разговора с продюсером я вернулась на площадку и закончила рабочий день. Получила за съемки в массовке жалкие несколько тысяч рублей и половину из них уже потратила: на такси до этого модного ресторана в центре. Продюсер предлагал мне поехать вместе с ним на дорогом автомобиле бизнес-класса, но я отказалась. Садиться в машину к мутному незнакомцу, предлагающему тебе роль в каком-то реалити-шоу, — сомнительная перспектива. Я хотела поехать на метро, но это было бы дольше по времени. А продюсер сказал, что «его подопечный» не любит долго ждать.

Напрашивается вопрос: что я вообще здесь делаю? Незнакомый тип подсел ко мне на улице, посулил конфету, и я пошла. Если мама узнает, она меня убьет.

Я согласилась войти сюда на разговор только лишь потому, что это известное дорогое пафосное место. Хочется верить, что в таких заведениях не насилуют и не убивают начинающих актрис. К тому же за окном еще светит солнце. Летом в Москве поздно темнеет. Не будут же меня убивать среди бела дня?

Мои страхи оказаться изнасилованной и убитой, к счастью, напрасны. Слава Богу. Потому что строгий молодой мужчина не проявляет ко мне никакого интереса. Словно я предмет мебели, а не привлекательная девушка модельной внешности. Пока я сижу на стуле ровно перед ним, он внимательно читает содержимое папки, переданной ему продюсером.

Папка — досье на меня.

Я понятия не имею, откуда этот продюсер узнал обо мне. Но ему известно не только мое имя, но и вся моя биография. Кто я, откуда. А также то, что я уже в четвертый раз не поступила в театральный на бюджет.

Пока мужчина изучает досье на меня, я изучаю его. Единственное, что мне сказал о нем продюсер, — это возраст и профессия. Тридцать шесть лет, политик. Он идет на какие-то выборы, и мне нужно сыграть перед камерами его супругу. Больше мне ничего неизвестно об этом мужчине. Даже имя.

У него приятная внешность молодого богатого мужчины в самом расцвете сил. Дорогой деловой костюм сидит идеально. Из-под темно-синего пиджака виднеется белоснежный манжет рубашки с запонкой. Готова поспорить на что угодно: запонка из белого золота, изготовленная на заказ. У мужчины темные чуть длинноватые волосы, карие глаза, слегка загорелая кожа, как будто он только что вернулся с отдыха на море. На щеках небольшая небритость. Она идет ему.

Если мне нужно стать его фиктивной женой, то есть вопрос: а почему такой красивый и, очевидно, богатый мужчина не может жениться по-настоящему? Неужели нет достойной девушки?

— У меня вопросы, — он с шумом захлопывает папку и поднимает на меня глаза. Я так увлеклась его рассматриванием, что теперь спешно отвожу взгляд в сторону. Сердце быстро затарахтело, как будто я занималась чем-то противозаконным, и меня на этом поймали.

— Слушаю, Севастьян Александрович, — отвечает продюсер. Он незаметно сидит где-то сбоку.

Севастьян Александрович, значит. Интересное имя. Редкое. Прежде я никогда не встречала Севастьянов.

— Зачем мне жена без высшего образования? Четыре раза не может поступить в институт. Тут уже возникают вопросы к умственным способностям.

Я моментально вспыхиваю, будто меня ведром грязи облили. Это был выстрел в мое самое больное и уязвимое место. Сначала во мне поднимается буря возмущения, но она быстро сменяется горечью отчаяния.

— Нам нужна хорошая актриса, Севастьян Александрович. При этом такая, которая нигде не засвечена. Действующие студентки театральных вузов так или иначе уже где-то снимаются, пускай и на небольших ролях. А нам нужно новое никому неизвестное лицо.

— Я снимаюсь, — подаю сиплый голос.

В массовке. Я снимаюсь в массовке, как бы унижительно это ни звучало.

— Кадры с вами почти всегда вырезали при монтаже. Я проверял. На текущий момент вы не засвечены в кино.

Продюсер говорит добрым мягким голосом, видимо, стараясь не обидеть меня. Но я все равно чувствую себя так, будто меня прилюдно порют розгами на площади. Боже, зачем я здесь вообще? Нужно встать и уйти.

И я уже готова подняться на ноги, как вдруг мужчина по имени Севастьян Александрович переводит на меня взгляд. Не знаю, как у него это получается, но он словно пригвождает меня к месту.

— Хорошая актриса, говоришь? — задумчиво спрашивает у продюсера, при этом глядя на меня.

— Да, у Эллы большой талант.

Этот комплимент ни капли меня не трогает.

— Тогда почему ее не берут на роли?

— Я беру ее на роль. А почему не берут другие, понятия не имею. Скорее всего, они просто слепы.

Севастьян (я могу хотя бы мысленно называть его просто по имени?) изучает меня. Пробегается по моим светлым волосам, белой коже, заглядывает в голубые глаза. Я знаю, что я красива. Уж чем-чем, а внешностью меня природа не обделила. У меня рост чуть выше метра семидесяти, длинные стройные ноги, фигура в форме песочных часов, ровные правильные черты лица и пухлые розовые губы. Я нравлюсь мужчинам. Ко мне подходят знакомиться на улице, а в школе я была самой популярной девочкой. И я узнаю взгляд, которым на меня смотрит Севастьян. Это взгляд мужчины, который восхищен моими внешними данными.

— Что у тебя с личной жизнью?

Этот вопрос уже мне.

— Там разве не написано? — киваю на досье про меня. — Не замужем, детей нет, в отношениях ни с кем не состою.

— Ты девственница?

Глава 3. Правильный ответ

Вот так в лоб. Неожиданно. Не будь я актрисой, то выдала бы свою растерянность.

Я далеко не дура и знаю, что на вопросы нужно отвечать не честно, а правильно. Особенно мужчинам. Особенно своему будущему мужу.

«Будущему мужу». Даже звучит дико.

— Какое это имеет значение, если речь идет о фиктивном браке?

Прежде, чем вообще хоть какой-то ответ дать, нужно выяснить, зачем ему столь личная интимная информация.

— Это имеет огромное значение. Мне не нужно, чтобы в разгар моей предвыборной кампании всплыло пикантное видео с твоим участием в главной роли.

— Я не снимаюсь в порно.

Я, может, зря препираюсь, но эти вопросы просто оскорбительны. Кажется, сей кандидат в мои фиктивные мужья и губернаторы какой-то там области — типичный узколобый мужлан, который считает, что все актрисы — проститутки.

— Я не говорю о профессиональном порно. Туда попасть еще сложнее, чем на обычный экран. А если тебя и на обычный не берут...

— Откуда вы знаете, что в порно сложно попасть? — резко перебиваю. — Вы пробовали, и вас не взяли?

Я произношу эти страшные слова быстрее, чем успеваю осознать их смысл и последствия для себя. В помещении воцаряется гробовая тишина. Я чувствую на себе напряженный и осуждающий взгляд продюсера. Ну все, я провалила пробы на первую главную роль в своей жизни. Пока не понимаю: я расстроена или нет? Деньги на учебу мне, конечно, нужны, но в целом весь этот фиктивный брак — какое-то сомнительное дело.

Мужчина плотно сжимает челюсть. Видно: он не привык, чтобы с ним так разговаривали. Жду, когда он меня выставит.

— Ты не ответила на мой вопрос: ты девственница? — произносит ну после оооочень долгой паузы, в течение которой, как я поняла, он вел внутреннюю борьбу.

Меньше всего я ожидала, что он повторит вопрос. Значит, я пока еще не провалила пробы?

Ну и как правильно на это ответить? Думаю, правильным будет такой ответ:

— У меня был один половой партнер. Видео сексуального характера с моим участием не существует.

Я вижу удовлетворение в его глазах.

Он снова берет в руки досье. Листает несколько страниц. Хотела бы я знать, что именно сказано обо мне в этой увесистой папке. И все-таки откуда там столько информации про меня? За мной следили? Я, конечно, веду соцсети, у меня много подписчиков, но прям каждый свой шаг я не выкладываю. Выходит, за мной была слежка?

И тут мне становится не по себе.

Это, вообще, законно?

— Точно нет судимых родственников? — Севастьян поднимает на меня глаза.

— Точно.

— Ты уверена? А что, если какой-нибудь троюродный дядя сидел или сидит?

— Среди известных мне родственников судимых нет. За неизвестных не могу отвечать.

Он снова опускает глаза к досье. Листает страницы, возвращается назад, что-то перечитывает. Задумчиво барабанит пальцами по столу. Затем поворачивает к продюсеру лицо и вопросительно глядит.

— Элла — лучшая кандидатка на роль вашей жены, — отвечает продюсер на немой вопрос начальника. — Без вредных привычек, без сомнительного прошлого, без участия в скандалах. Нормальные адекватные родственники. Простая хорошая девушка из народа. И что самое для нас главное — талантливая актриса. Никто не заподозрит фальши.

Севастьян с секунду думает и едва заметно кивает.

— Как ты уже знаешь, мне нужна жена. Фиктивная. Я предлагаю тебе контракт на год. В течение года до выборов ты будешь изображать на публике мою жену. После мы разведемся, и ты получишь гонорар. Также ты будешь получать ежемесячную зарплату. — Севастьян достает из другой папки какой-то документ из нескольких листов, скрепленных степлером, и протягивает мне. — Ознакомься. Это контракт.

До этой секунды все происходящее еще казалось мне шуткой. Странно, конечно. Вряд ли кто-то будет рыть на тебя досье и приглашать на встречу с влиятельным мужчиной просто ради шутки. И все же в правдоподобность происходящего не очень верилось.

Но когда я вижу перед собой контракт с множеством пунктов о том, что я могу и не могу делать в следующие двенадцать месяцев, я понимаю: все более, чем серьезно. А еще — здесь уже везде проставлено мое полное ФИО. Меркулова Элла Николаевна обязуется...

Я читаю долго и внимательно. Подождут. Я должна точно понимать, на что подписываюсь. В принципе, ни один из пунктов меня не удивляет. Я должна проживать со своим фиктивным супругом на одной жилплощади, но в разных комнатах (про разные комнаты говорится отдельно, и это меня радует). Я не могу вступать ни с кем в любовные отношения, я не могу появляться в публичных местах с другими мужчинами. Особенно меня забавляет пункт про то, что, пока действует контракт, мне нельзя беременеть. Еще нельзя пить алкоголь, курить сигареты, употреблять наркотики, носить откровенную одежду, выкладывать посты в соцсети без предварительного согласования...

Наконец-то через тернии запретов и ограничений я добирюсь до главного — денег.

Когда я вижу, какую ежемесячную зарплату мне будут платить и какой гонорар я получу по итогам, несколько раз моргаю. А то вдруг мне привиделся лишний нолик. Этих денег хватит не просто на то, чтобы оплатить все годы обучения в театральном, но еще и на покупку квартиры в Москве. Да, это скорее всего будет очень небольшая студия в новостройке эконом-класса, но все же. Лучше, чем аренда комнаты с чудаковатой соседкой.

Поднимаю глаза на Севастьяна. Смотрю сначала на него, потом на продюсера. Потом снова на него.

Рискнуть? Согласиться?

Или отказаться? Вдруг они оба мошенники? Или маньяки?

— Я правильно понимаю, что между мной и вами интимных отношений не будет? — уточняю на всякий случай.

— Не будет, — сухо отрезает. — Мне не интересны интимные отношения с тобой. Ты мне нужна для другого.

Это прозвучало даже немножко оскорбительно. Как будто я страшная, что совершенно точно не так.

Ладно, не надо придирается к словам и интонациям. Главное — суть. Интимных отношений не будет. То, что мне нужно. Я не готова выходить замуж по-настоящему.

Ну что ж, была не была.

— Я согласна.

Глава 4. Мама

На сборы мне дают несколько часов. Крутая дорогая машина с водителем отвозит меня домой и остается ждать у подъезда, пока я соберу свои чемоданы. Я говорю соседке, что съезжаю. Она расстраивается, но я добавляю, что депозит за последний месяц можно не возвращать, и тогда ее лицо в веснушках немного смягчается. Мы прожили в одной квартире три года и за это время обмолвились, хорошо если тремя фразами.

Вещей у меня не много, я не люблю хлам и ненужные предметы. Пакуя последнюю сумку, все еще не верю в случившееся. Утром я уходила на съемки и даже не подозревала, что вечером моя жизнь так круто изменится. Щипаю себя за руку. Больно. Значит, это не сон?

Телефон начинает звонить уже в десятый раз. Мама. Я не могу больше ее игнорировать. Готовясь к тяжелому разговору, поднимаю трубку:

— Алло.

— Элла! — кричит. — Куда ты пропала? Ты целый день не отвечаешь на мои сообщения и звонки! Я уже собралась подавать заявление в полицию и ехать в Москву!

— Зачем заявление в полицию? — зажимаю трубку плечом.

— О пропаже человека! Господи, Элла! С тобой все в порядке!?

— Да, мам, просто на съемках была, не могла ответить.

Родительница облегченно выдыхает.

— Как дела? — спрашивает чуть спокойнее. — Ты поступила?

Зачем она задает этот вопрос, если знает ответ? Ведь если бы я поступила, то тут же бы позвонила ей и раструбила всему свету. А если я весь день молчу, то все и так понятно.

— Нет, не поступила.

— Так я и думала, — разочарованно цокает.

Застегнув сумку, я сажусь на кровать. Родительница молчит. Я тоже. Знаю: она переживает за меня. И так же знаю: она считает, что я маюсь ерундой вместо того, чтобы пойти учиться в нормальный институт на нормальную профессию, и быть, как все люди.

— Знаешь, я подумала, ты права. Мне нужно бросить эту затею.

— Да? — мама тут же воодушевляется. — И чем ты будешь заниматься?

Нужно рассказать маме, что скоро я выхожу замуж. Но согласно моему контракту, я не имею права говорить правду, то есть, что брак фиктивный. Поэтому мне придется лгать даже родной маме.

— Я выхожу замуж.

На том конце провода повисает долгое недоуменное молчание. Пользуясь маминым шоковым состоянием, продолжаю:

— Я не рассказывала тебе. У меня были отношения. Вернее, есть. Мы давно встречаемся, и сегодня он сделал мне предложение. Я согласилась.

— Элла... — мама изумленно выдыхает. — Но... Эээ... Как? Кто он?

— Его зовут Севастьян.

— Севастьян?

— Да, Севастьян.

— Никогда не слышала такого имени.

— Ага. Я тоже.

Мама снова молчит. Переваривает.

— А сколько ему лет? Кто он? Почему ты не рассказывала! — последний вопрос вылетел визгливо и истерично. Ну все, мама отошла от шока.

— Ему тридцать шесть лет, он политик.

— Тридцать шесть!? — взвизгивает. — Элла, а тебе двадцать два!

— Ну да...

— А мне сорок четыре! А папе сорок два!

И только сейчас я понимаю, что мой будущий фиктивный муж не на много младше моих родителей.

— Слушай, это всего лишь цифры...

Мама нервно вздыхает.

— Как ты могла согласиться выйти за него замуж, даже не познакомив с нами? Даже не рассказав нам о нем? А вдруг он нам не понравится?

Про знакомство с родителями в контракте, кстати, не было ни слова.

— Мам, ладно... Давай не будем ссориться? Тебе никогда не нравится то, что я делаю. Пытаюсь поступить в театральный — тебе не нравится. Снимаюсь в кино — тебе не нравится. Выхожу замуж — тебе тоже не нравится.

— Я не против того, чтобы ты вышла замуж. Но я бы хотела знать, за кого ты выходишь замуж. Элла, так не делается. Ты должна была познакомить нас с ним.

— Хорошо, мам, я вас познакомлю.

— Когда у вас свадьба?

— Мы еще не обсуждали это.

— И давно вы вместе? Как вы познакомились? Ты сказала, он политик? Ему тридцать шесть лет, да? Он уже был женат? А дети есть? Элла, зачем тебе такой взрослый мужчина?

Очень много вопросов, на большинство из них я ответов не знаю.

— Да, он политик. На выборы идет.

— Какие выборы?

— Губернаторские.

Снова недоуменное молчание.

— Ладно, мам, мне пора идти. Я позвоню тебе завтра и подробно все расскажу. Спокойной ночи.

Я сбрасываю звонок быстрее, чем мама успевает еще что-то сказать. Конечно, если бы я собиралась замуж по-настоящему, то моя семья была бы в курсе. Но это фиктивный брак, так что не вижу смысла знакомить их. Но мама ведь не отстанет от меня. Спрошу об этом у Севастьяна. А лучше у продюсера.

«Я теперь не усну. Не могу поверить, что ты выходишь замуж», приходит смс от родительницы.

Стоило ожидать, что мама потеряет покой и сон.

«Не переживай. Он хороший»

Это такое самовнушение самой себе. Севастьян ведь будет хорошим фиктивным мужем?

«Надеюсь»

Я тоже.

Глава 5. Дом

Водитель грузит мои чемоданы в багажник, я сажусь на заднее сиденье, и мы едем. За окном мелькают яркие огни ночной летней Москвы. Затем они сменяются фонарями на трассе в Подмоскovie. Я забралась на мягкое кожаное сиденье с ногами, привалилась лбом к кристалльно чистому окну и смотрю, как мимо проносятся встречные машины.

Как ни странно, на душе легко и спокойно. Нервозность прошла, сомнения тоже больше не одолевают. Есть ощущение, что я все делаю правильно. Я исполню роль жены Севастьяна, получу за нее хорошие деньги, и, возможно, смогу изменить свою жизнь к лучшему.

Достаю из сумочки телефон и набираю в интернете: «Севастьян Александрович Терлецкий». Мне теперь известна его фамилия, он ведь тоже ставил подпись в контракте.

В контракте — где море ограничений и запретов для меня, и ни одного для него.

Поиск сразу выдает мне нужного человека. Я открываю первую ссылку и читаю. Но информации не много. Только лишь, что он владеет ликеро-водочным заводом той области, в которую я еду. То есть, местный бизнесмен. Про выборы нет ни слова, хотя по другому поиску я нахожу, что в следующем году в этой области будут выбирать нового губернатора.

Насколько я знаю, политикам нельзя владеть бизнесом. Куда же Севастьян денет свой ликеро-водочный завод? Продаст? Или перепишет на родственников?

А впрочем, какое мое дело.

Из личной информации о Севастьяне только дата его рождения. Но я и так ее знаю. Она была указана в контракте.

Я откладываю телефон в сторону и снова приваливаюсь лбом к окну. Мы выезжаем из Подмоскovie, и начинается нужная нам область. От Москвы на хорошей быстрой машине три часа езды. Водитель чуть сбавляет скорость, и до столицы области мы доезжаем еще за час.

Это старинный русской город с большой историей. В августе в двенадцать ночи здесь гуляет много молодежи. Работают кафе и бары. Я с любопытством смотрю на них в окно. Мы проезжаем много красивых церквей. Затем центр заканчивается, и начинаются спальные районы. А через двадцать минут мы выезжаем из столицы. Проехав еще десять минут, автомобиль подъезжает к большому красивому дому, огороженному высоким забором. Ворота автоматически открываются, и мы заезжаем на территорию.

Да это, блин, дворец, а не дом!

Двор ярко освещается фонарями, здесь целый сад с фонтаном. Машина тормозит, я вылезаю из салона в прохладную летнюю ночь. Роскошная дверь дома открывается, и мне навстречу выходит женщина предпенсионного возраста.

— Здравствуйте, — ослепительно улыбается. — Вы Элла Меркулова, я правильно понимаю?

— Да.

— Очень приятно, меня зовут Анастасия. Я управляющая в доме Севастьяна Александровича. Пойдёмте я вам все покажу и расскажу. Как я могу к вам обращаться?

— Элла.

Женщина довольно кивает.

— Пойдёмте за мной.

Мы заходим в холл. Мне не то что прикасаться здесь к чему-то страшно, а вообще стоять и дышать воздухом этого дома. Здесь все такое дорогое и роскошное. Но при этом не вычурное. Нет золотых колонн, лепнины, мрамора. Но при этом интерьер очень дорогой и стильный. Здесь преобладают светлые цвета: белый, серый, бежевый, светло-коричневый.

— Это первый этаж, — начинает вещать Анастасия и быстро шагает вперед, я семеню за ней, — здесь находится большая гостиная, — заводит меня в огромную комнату с камином

и мебелью пастельных тонов. — Вы можете пользоваться гостиной, проводить здесь время, отдыхать, смотреть телевизор.

— Спасибо.

Анастасия идет дальше.

— Это кухня. Также можете ею пользоваться в любое время. В холодильнике всегда есть продукты и свежая еда. Готовит повар. Он работает каждый день с шести до десяти утра. Если вы хотите, чтобы он приготовил для вас какое-то конкретное блюдо, то сообщите мне, я ему передам.

Киваю. Анастасия выходит из кухни, а я задерживаясь на мгновение, чтобы еще раз ее оглядеть. Да эта кухня больше, чем вся квартира моих родителей. Здесь не только крутой гарнитур, огромный холодильник, остров, новомодная техника, но еще и выход на веранду, где стоит длинный стол и открывается прекрасный вид на сад.

— Элла, вы идете? — торопит меня Анастасия.

Быстро разворачиваюсь и следую за ней.

— Также на первом этаже есть библиотека, — указывает на дверь. — Если любите читать, то можете брать отсюда книги. Далее по коридору следуют технические помещения для персонала: бойлерная, прачечная, погреб и так далее. Вам эти помещения не нужны. Пойдёмте на второй этаж.

Анастасия подводит меня к большой красивой лестнице наверх. Мы поднимаемся и попадаем в широкий коридор со множеством дверей.

— Вот ваша спальня, — она открывает третью по счету дверь и зажигает свет.

Глаза слепит от чистоты и стиля комнаты. Здесь, как и на первом этаже, нет напускной роскоши, золотых предметов и лепнины. Но видно, что в интерьере поработал очень грамотный дизайнер, а вся мебель сделана вручную на заказ.

Комната метров двадцать, не меньше. Посередине большая кровать, на которой легко поместятся три человека. Туалетный столик с зеркалом, письменный стол, широкое кресло в углу и выход на балкон. А еще я вижу в стене две двери.

— У вас здесь собственная гардеробная, — словно читая мои мысли, Анастасия шагает к одной двери и открывает ее. Я прохожу и оглядываюсь. Гардероб — как еще одна комната. Он заставлен пустыми шкафами. — И также у вас своя ванная, — Анастасия выходит из гардероба и направляется ко второй двери.

Ванная тоже большая и красивая. Здесь и душевая кабина, и отдельно стоящая ванна, как в модных журналах про интерьер и стиль богатых домов.

— Также на втором этаже много других комнат и есть еще две ванные. В этих спальнях никто не живет. Они гостевые. Если вам не нравится выделенная для вас комната, то можете выбрать любую другую на втором этаже. Но эта — самая лучшая.

— Мне нравится, спасибо.

— Севастьян Александрович живет на третьем этаже, — Анастасия выходит в коридор, и я иду за ней. Мы поднимаемся вверх по лестнице. Здесь дверей всего три. — Вот спальня Севастьяна Александровича, — показывает рукой, но не открывает. — А это его кабинет, — указывает на соседнюю дверь, но тоже не открывает. — Если вам будет что-то нужно от Севастьяна Александровича, то скорее всего вы сможете найти его в одной из этих двух комнат. При условии, что он находится дома.

— Хорошо, спасибо, я все поняла.

Мы снова спускаемся на второй этаж и заходим в мою спальню.

— Завтра утром приедет ваш личный стилист и подберет для вас гардероб. В районе десяти утра никуда не уходите из дома.

— Оу, хорошо.

— Я здесь не живу. Мой рабочий день с понедельника по пятницу, с девяти до шести. В доме работают две горничные, у них такой же график. Сегодня Севастьян Александрович попросил меня задержаться, чтобы встретить вас и показать дом. Запишите мой номер телефона. Если будут вопросы — звоните.

Я достаю из сумочки мобильник и записываю цифры, которые диктует Анастасия. Она произвела на меня приятное впечатление и в целом подтвердила, что мне нечего опасаться. Меня действительно наняли просто как актрису. Никто не желает мне зла. И уж тем более не хочет меня убить.

— Спокойной ночи, Элла. Увидимся завтра. Отдыхайте. А если проголодались с дороги, то можете спуститься на кухню. В холодильнике вы найдете много всего вкусного.

— Спасибо.

Одарив меня последней любезной улыбкой, Анастасия удаляется. Я сажусь в широкое кресло и перевожу дыхание. Что ж, начинается все не плохо. У меня действительно отдельная комната, и находится она достаточно далеко от комнаты моего фиктивного мужа. Аж на другом этаже. Он не лгал, интим со мной его не интересует. Отлично. Меня тоже не интересует интим с ним.

Анастасия оставила дверь в мою комнату наполовину открытой. Из коридора доносится гробовая тишина. Не удивлюсь, если я во всем доме сейчас одна. Я давно не боюсь приведений и призраков, поэтому, вымыв руки в собственной ванной, я направляюсь на кухню. Не помню, когда я последний раз сегодня ела. Желудок скручивает спазмом.

Огромный холодильник забит под завязку. Кто все это ест? Я так понимаю, мой будущий муж живет в доме один. Неужели он успевает опустошить холодильник прежде, чем кулинарные изыски пропадут? А здесь самые что ни на есть деликатесы. В одном из контейнеров я нахожу красную рыбу с лимоном. В другом овощи гриль. В третьем черную икру. Еще в нескольких контейнерах разные виды мяса и гарниров.

Я кладу на тарелку рыбу с овощами и отправляю греться в микроволновку. Затем наливаю стакан свежевыжатого сока и сажусь есть за кухонный остров. От умопомрачительного вкуса замуриваю глаза. Этот повар достоин Мишленовской звезды. Я не ела ничего вкуснее, ни в одном московском ресторане. Боже мой, да это просто кулинарный шедевр.

— Привет, — звучит чей-то голос.

От неожиданности я вскрикиваю и подпрыгиваю на высоком стуле. Хорошо, что я успела проглотить рыбу, иначе подавилась бы. От испуга сердце затарахтело. Я хватаюсь за него рукой и пытаюсь восстановить дыхание.

В дверном проеме стоит девушка. Молодая и красивая. Одета в мужскую рубашку. Я на пару секунд зависаю, рассматривая ее внешний вид. Кажется, под белоснежной мужской рубашкой больше ничего нет. Ну, максимум трусы. Длинные черные волосы спадают до талии, упругая грудь просвечивается через тонкую ткань. У девушки пухлые губы, правильные черты лица, большие карие глаза.

А смотрит она на меня как на врага народа.

— Здравствуйте, — здороваюсь с опаской. — А вы кто?

— Меня зовут Марина. Я любимая девушка Севастьяна. И я хозяйка в этом доме. Сейчас я расскажу тебе о простых правилах проживания здесь. Если будешь их соблюдать, то у нас не возникнет конфликтов.

Она пытается одарить меня любезной улыбкой, но выходит какой-то волчий оскал. Мне становится не по себе.

— Правило номер один — не приближаться к Севастьяну ближе, чем на три метра.

Глава 6. Ревнивая девушка

— Правило номер два — никаких физических контактов: ни прикосновений, ни объятий, ни тем более поцелуев. Правило номер три — разговаривать с ним только по необходимости. Правило номер четыре...

— Я столько не запомню, — перебиваю.

Девушка замолкает, недовольно зыркает на меня глазами. Мда, рано я расслабилась. И с чего я вообще взяла, что будет легко и просто? Следовало ожидать, что такому победителю по жизни, как я, обязательно подвалит какое-то дерьмецо. Иметь дело с ревнивой девицей, на которой не хочет жениться ее мужчина, это то еще испытание. Ведь ревнует не тот, кто любит, а тот, кто хочет, чтобы его любили. А недолюбленная женщина хуже цунами: снесет всех на своем пути. Особенно потенциальных соперниц.

— Тогда возьми листок с ручкой и записывай.

— Послушай, — решаю обращаться к ней тоже на «ты», — мне твой Севастьян нигде не сдался. Он предложил мне исполнить роль, я согласилась, потому что мне нужны деньги. Это фиктивный брак.

— Я знаю, что у вас фиктивный брак. А правила для того, чтобы ты ненароком не забыла о том, что он фиктивный.

— Твои правила невыполнимы. Я не могу находиться в трех метрах от своего мужа. Как ты себе это представляешь? Мы приедем куда-то на интервью, а я буду с рулеткой отмерять три метра между нами? В загсе мне тоже в трех метрах от него стоять?

— Ты поняла, о чем я говорю.

Марина приваливается к дверному косяку и скрещивает на груди руки. Хоть бы оделась ради приличия. Или она специально заявила ко мне в рубашке Севастьяна на голое тело? Так сказать, пометила передо мной своего самца?

Я не хочу конфликтов. И я не знаю, насколько у этой Марины большой вес в доме и в глазах Севастьяна. Но он почему-то не женился на ней. Он пошел искать фиктивную жену, нанимать актрису. Это странно.

— Если ты его любимая девушка, то почему он на тебе не женится? Зачем ему фиктивная жена?

Я надавила ей на большую мозоль. Потому что Марина, до этого смотревшая на меня с нескрываемым превосходством, сейчас сжалась в комок. Победоносная улыбка на ее лице слегка померкла.

— Это не твоего ума дело.

— А обязательно мне грубить?

— А ты не задавай лишних вопросов. Это, кстати, еще одно правило проживания в доме.

Из коридора слышится звук, похожий на хлопок двери. Затем в сторону кухни направляются стремительные тяжелые шаги. Марина моментально начинает сиять от радости, словно увидела какое-то божество.

— Марина? — слышу голос Севастьяна. — А что ты здесь делаешь?

Он останавливается возле своей девушки и поворачивает голову ко мне. Затем снова смотрит на Марину.

— Сева! — она крепко обнимает его за шею и целует в губы. Обращаю внимание, что он не отвечает на ее прилив нежности. Слегка отстраняется. — А я познакомилась с актрисой, которую ты нанял.

Севастьян оглядывает свою возлюбленную. Недовольно сжимает челюсть. Неужели ему не понравилось, что она нацепила его рубашку на голое тело? Я думала, мужики такое любят.

— Ты не должна была сегодня приезжать, — тихо говорит ей. Мог бы не опускать голос почти до шепота, мне все равно замечательно слышно.

— Я решила сделать тебе сюрприз, — и снова вешается ему на шею.

Ага, значит, она здесь не живет? Я едва сдерживаюсь, чтобы не засмеяться в голос. Хороша хозяйка, которая даже не проживает в доме. Влюбленные ревнивые девушки такие смешные.

— Марина, иди наверх, мне нужно поговорить с Эллой.

— О чем?

— О делах. Подожди меня наверху.

Севастьян давит на нее тяжелым властным взглядом. Поникнув, Марина отпускает его шею и делает небольшой шаг назад. Поворачивается ко мне, пытается изобразить дружелюбную улыбку, но снова выходит волчий оскал. Затем она удаляется. Но я готова поспорить на что угодно: Марина притаилась за углом у лестницы и будет подслушивать.

Севастьян оттягивает галстук. И медленной расслабленной походкой направляется ко мне.

Глава 7. Бесчувственный

Он останавливается у кухонного острова рядом со мной. У меня пропал аппетит, да и в целом чувствую себя паршиво, но виду не подаю. Сейчас самое время сыграть роль беззаботной невесты.

— Как дела? Настя все показала тебе в доме?

Севастьян выглядит очень уставшим, как после тяжелого трудового дня, в течение которого ему пришлось вести важные переговоры, заключать сделки и ворочать миллионами. Он оглядывает меня с головы по пояс. Дальше я скрыта кухонным островом.

Цепкий взгляд моего фиктивного жениха щекочет меня под ребрами. Убедившись, что до пояса со мной все в порядке, Севастьян возвращает внимание моему изможденному за день лицу. Он смотрит мне в глаза. Они у меня большие и ясные, как день. А у него хмурые и темные, как ночь.

Мы такие разные, вдруг думаю.

И ни с того ни с сего в голове всплывают строчки из «Евгения Онегина»: «Они сошлись. Волна и пламень. Стихи и проза, лед и пламень...».

— Да, Настя показала мне дом, — отвечаю на вопрос, не подавая вида, о чем на самом деле думаю.

— Как ты себя чувствуешь? — вопрос звучит сухо и даже безразлично, как и все, что говорит Севастьян.

Я ничего о нем не знаю, но могу с уверенностью сказать: Севастьян самый жесткий человек из всех, кого я встречала. Наверное, успешный бизнесмен и политик не может быть другим. Но мне все равно странно. Как Марина его терпит? Неужели ей легко с таким бесчувственным?

— Я в порядке, только устала с дороги и проголодалась. Хотела поужинать, но пришла твоя девушка.

«И испортила мне аппетит». Это я добавляю мысленно.

Севастьян то ли не замечает, то ли не придает значения, что я без спроса перешла с ним на «ты». Ну как-то глупо выкатать ему. Хотя он вроде как мой работодатель и начальник.

— Тебе не следует переживать насчет Марины. Она не участвует в предвыборной кампании, тебе не придется взаимодействовать с ней.

— Но, видимо, я буду много взаимодействовать с ней в этом доме, — растягиваю губы в доброй улыбке.

На самом деле я киплю от возмущения. Какого хрена? Я здесь для того, чтобы просто исполнять роль, работать. Почему я должна терпеть разборки со стороны ревливой недолюбленной девицы? А теперь я, кстати, понимаю, почему Марина недолюблена. Вряд ли Севастьян умеет любить так, как того хочет Марина. Он для этого слишком бесчувственный.

— Марина не живет здесь на постоянной основе. Но она часто сюда приезжает, у нее есть ключи от дома. На самом деле даже в доме у вас нет точек соприкосновения. Тебе вообще не следует думать о Марине.

— Я-то о ней не думаю. Но, кажется, она слишком много думает обо мне.

— Я поговорю с Мариной, чтобы она тебе не докучала.

Меня грызет любопытство, почему Севастьян не женится на Марине. Зачем ему понадобилась фиктивная жена, если есть постоянная девушка?

Также у меня много других вопросов. Если Севастьян успешно владеет ликеро-водочным заводом в области, то зачем ему идти в губернаторы? Жажда власти? Жажда еще больших денег? Так ведь, наверное, можно открыть второй завод. Ну или еще какой-то бизнес.

Я обязательно получу ответы на все свои любопытные вопросы, но не сейчас. Рядом с Севастьяном я должна исполнять роль, даже когда нет включенных камер.

— Какой план действий? — перевожу тему. Хватит о Марине. — Анастасия сказала, завтра придет стилист подбирать мне гардероб?

— Да. Завтра утром приедут Марк со стилистом. Тебе придумают образ. Вернее, Марк уже придумал его. Завтра он расскажет про твое амплуа.

— Я так и не поняла, кто такой Марк. Мне он представился «продюсером реалити-шоу».

Севастьян громко смеется на всю кухню. И я на секунду зависаю, глядя на его расслабленное смеющееся лицо. Из-за широкой улыбки на щеках появились ямочки, а в уголках глаз собрались маленькие мимические морщинки. Надо же. Этот строгий жесткий мужчина умеет звонко смеяться. Я смотрю и смотрю на него, не веря собственным глазам. Смех и улыбка на лице Севастьяна — как луч солнца, который пробился сквозь большие черные тучи и озарил землю.

— Марк мой политтехнолог, — говорит, отсмеявшись, и снова становится собранным. В голос Севы вернулись сухость и строгость.

— Политтехнолог — это кто? — в данном случае я не боюсь прослыть невежей. Мне предстоит серьезное дело, и не нужно стесняться задавать вопросы.

— Политтехнолог — это человек, который организует предвыборную кампанию. Он придумывает кандидату образ, стратегию. Делает все то, что нужно сделать для победы. Марк один из лучших политтехнологов в нашей стране. Он работал на разных губернаторских выборах, на выборах в Госдуму и пару раз на президентских выборах. У Марка нет ни одного проигрыша. Я нанял его руководить моей предвыборной кампанией.

— Теперь понятно. И он сказал, что ты должен жениться?

— Да. По словам Марка, у женатого кандидата больше шансов на победу, чем у холостого.

— Почему?

— Потому что народ больше доверяет семейным кандидатам. Если человеку под сорок лет, и он до сих пор не женат, то это подозрительно в глазах большинства людей.

— Ясно, — с пониманием киваю.

— Как только выборы пройдут, мы разведемся.

— Я помню.

Мы еще не поженились, но, если честно, я уже быстрее хочу развестись с Севастьяном. Я как-то странно ощущаю себя в его присутствии. Пока не могу понять, почему. Может, дело в том, что я никогда не встречала таких взрослых деловых мужчин и не знаю, как с ними общаться? Раньше мне приходилось иметь дело только со сверстниками или парнями на несколько лет старше.

Мне не избежать тесного контакта с Севастьяном. Будут и объятия, и, возможно, поцелуи. Как минимум, в загсе. Если честно, мне страшно. Правда, страшно. Но я играю свою роль, поэтому Севастьян не видит и не чувствует моего страха.

— Я рад, что ты освоилась и тебе здесь комфортно. Не ожидал, что это произойдет так быстро.

Как я и думала. Он в упор не видит моего страха.

— Да, я в полном порядке. Буду ждать завтрашней встречи с Марком и стилистом. Ты будешь присутствовать?

— Конечно. До завтра, Элла. Отдыхай.

— Хорошо, спасибо, — лучезарно улыбаюсь.

— У тебя есть ко мне еще какие-то вопросы?

— Да. Ты не против познакомиться с моей мамой?

Глава 8. Правильно подобранная жена

Марк и стилист приезжают ровно в десять утра. Они заходят в мою комнату вместе с Севастьяном. Я уже готова и жду их. Несколько человек начинают заносить темные кофры с одеждой. Они шагают вдоль моей комнаты прямо к гардеробу и оставляют одежду там.

— Доброе утро, Элла, — Марк по-доброму улыбается.

— Доброе утро.

Он в брюках и рубашке, с закатанными по локоть рукавами. Выглядит хорошо и бодро. Темные волосы слегка тронуты сединой, на лице есть небольшое количество морщин, при этом политтехнолог в хорошей физической форме: подтянут, без живота. На безымянном пальце правой руки поблескивает обручальное кольцо. Я интуитивно хорошо к нему расположена. Не знаю, почему. Мне кажется, его не стоит опасаться. Марк просто делает свою работу.

А вот на Севастьяна я стараюсь не смотреть. Хотя это сложно, потому что мой фиктивный жених против моей воли вызывает во мне слишком много эмоций. По большей части негативных. Вчера на вопрос о знакомстве с моей мамой Севастьян так на меня посмотрел, что я поняла: это не входит в его предвыборную программу. На фиг ему нигде не упало знакомиться с моей мамой.

— Приступим сразу к делу, — Марк садится за длинный стол в моей комнате. Я опускаюсь на стул напротив, Севастьян садится рядом с Марком, а стилист остается незаметно стоять в стороне. — Вам нужно красиво познакомиться, — смотрит сначала на меня, потом на Севастьяна. — Это должно быть знакомство, как в кино. Любовь с первого взгляда и все такое. После этого через два-три месяца делаем свадьбу, и далее Элла активно включается в жизнь области и предвыборную кампанию.

— Хорошо, — сухо соглашается Севастьян. — Как будем знакомиться?

— На Эллу нападут хулиганы, а вы ее героически спасете. Это должно произойти в людном месте, чтобы как можно больше очевидцев сняли все на телефоны и распространили по городским пабликам. Как только видео станет вирусным, подключатся местные журналисты. Нам нужны яркие заголовки. Что-то вроде: «Принц спас бедную девушку».

Принц. Марк не случайно использовал это слово. Вчера перед сном я снова стала читать про Севастьяна в интернете и нашла, что местная светская хроника окрестила его принцем. Поскольку Севастьян один из самых богатых людей в области и при этом не женат.

— Свадьбу сильно освещать не будем, — продолжает Марк. — Это должно быть камерное мероприятие только для самых близких. Будет достаточно нескольких фотографий в соцсетях Эллы с правильными подписями. Далее блогеры и журналисты все сделают за нас.

— Хорошо, — соглашается Севастьян.

Видно, что он очень доверяет Марку, потому и не спорит. У политтехнолога полный карт-бланш. Но, думаю, если Марк облажается, и его стратегия не сработает, то Севастьян откроет ему голову.

— Ваша жена, — Марк обращается к моему фиктивному жениху, — это ваше большое конкурентное преимущество перед другими кандидатами. У всех остальных жены так себе. Уже в возрасте, имеют лишний вес. Это не самые интересные для народа люди.

— Извините, — впервые подаю голос. — А как я могу стать конкурентным преимуществом? Я же всего лишь жена...

— Очень просто, — Марк растягивает губы в улыбке и достает из сумки ноутбук. — Сейчас покажу вам.

Он открывает крышку, быстро бьет по клавишам и разворачивает ноутбук экраном ко мне. Включается видео. Это старая запись того, как британский принц Чарльз и его жена принцесса Диана где-то идут. По бокам от них толпами стоят люди с плакатами в руках и что-то

кричат. Чарльз и Диана сдержанно всем улыбаются и машут. Камера крупным планом показывает людей: почти на каждом плакате написано что-то про Диану. Я прислушиваюсь к крикам. Звучит: «Диана! Диана!».

Марк нажимает паузу.

— Видите? Всем плевать на Чарльза. Они хотят Диану. Теперь следующее видео.

Марк разворачивает ноутбук к себе, бьет по клавишам и затем снова поворачивает экраном ко мне.

Начинается второе видео. Теперь здесь принц Уильям и его жена Кейт Миддлтон. В принципе, все то же самое. Уильям и Кейт где-то идут, а люди выкрикивают «Кейт! Кейт!» и стоят с плакатами в ее честь. Марк нажимает паузу.

— Мужик сам по себе мало интересен. Всем интересна его спутница. Людям плевать, какой костюм на Уильяме. Они обсуждают, какое платье на Кейт. Людям плевать, какой костюм на Чарльзе. Они обсуждают, какое платье на Диане. Элла, вы когда-нибудь смотрели видео с премии Оскар?

Он еще спрашивает?

— Я не сплю всю ночь и смотрю прямые эфиры.

— Когда Оскар проходит, что все обсуждают помимо победителей?

Я на мгновение задумываюсь.

— Платья актрис? — выдвигаю предположение.

— Совершенно верно. Когда Оскар проходит, обсуждают победителей и платья актрис. Но вы когда-нибудь слышали, чтобы после Оскара обсуждали смокинги актеров?

— Нет.

— Правильно. Потому что мужик всегда просто в черном смокинге. А он скучный и неинтересный. Да, он может как-то разнообразить свой смокинг. Надеть не черный, а белый. Выбрать забавную бабочку. Но все равно никогда не будут обсуждать мужской костюм так, как обсуждают женское платье. Если мужчина пришел на красную дорожку вместе со спутницей, то будут обсуждать именно ее. В чем пришла, как нарядилась, какая была прическа, какие туфли. И если спутница нравится зрителям, то растет и симпатия к мужчине. Поэтому правильно подобранная жена — это половина успеха любого политика.

— Марк, а как же я потом с ней разведусь? — задает резонный вопрос Севастьян.

А ему не терпится развестись со мной так же сильно, как и мне с ним. Марина на мозги капает?

— Вы выиграете выборы, а до следующих все уже забудут про вашу бывшую жену.

— Ну а для вторых выборов мне придется снова жениться?

— Нет, вы будете переизбираться как действующий губернатор, так что на вашей стороне и так будет преимущество. Ну и если вы за первый срок что-то полезное для людей сделаете, за вас проголосуют. Жена — это, как я сказал, половина успеха любого политика. А вторая половина зависит от него самого.

Севастьян пристально смотрит на меня. Как будто еще раз оценивает, гожусь ли я на роль жены, способной обеспечить ему половину успеха. И по его взгляду понимаю: мне нельзя облажаться. Груз ответственности ложится на меня бетонной плитой...

Глава 9. Отморозки

Полуденное солнце близится к закату. Я иду по центру города, любуюсь архитектурой. Здесь красиво. Намного красивее, чем в моем родном городе. Чистые ухоженные тротуары, большая набережная, парки, много молодежи и модных заведений. На мне кремовое летнее платье от российского дизайнера и белые кеды. Мои светлые волосы распущены по спине, на глазах солнечные очки. Почувствовав в теле усталость после долгой прогулки на жаре, я поднимаю очки на голову и захожу в кафе.

Меня сразу окутывает приятная прохлада от кондиционера. Выдыхаю с облегчением. На улице так жарко, что асфальт плавится.

— Вас ожидают? — подходит ко мне девушка-администратор.

— Нет, я одна. У вас найдется свободный столик?

— Да, выбирайте любой, — указывает рукой на столы в зале.

— Спасибо.

Кафе почти пустое. Я шагаю к столику у окна. Вешаю на спинку стула сумочку и сажусь. Мне приносят меню. Я выбираю салат и свежавыжатый сок. Достаю из сумки телефон и листаю соцсети. Через пятнадцать минут передо мной ставят красивую тарелку с салатом и напиток. Я делаю фотографию еды и выкладываю в сторис. Только после этого принимаюсь есть. Вкусно. И я правда проголодалась, пока гуляла.

Двери кафе распахиваются, и входит шумная компания из трех парней. Они сильно контрастируют с немногими посетителями заведения, да и с остальными молодыми людьми, которых я встречала на улице города. Громко разговаривают, гогочут, вульгарно себя ведут. Но их не просят покинуть кафе, а предлагают занять любой свободный столик.

Громко матерясь, они плюхаются на диван позади меня. Не только я поежилась от их отборного мата, но и женщина за соседним столиком. Мы с ней переглянулись и одновременно скривились. К компании придурков подходит администратор и вежливым тоном просит их вести себя потише. Я жду, что они пошлют ее на три буквы, но неожиданно хулиганы слушаются. Правда, не на долго. Через пять минут их голоса снова повышаются, начинается гогот и мат.

Мне неудобно. Я оглядываюсь по сторонам в поисках охраны. Но не вижу никого, кто мог бы походить на секьюрити.

За моей спиной раздается громкий свист.

— Эй, красотка, маме зять не нужен?

Это они мне? Снова испуганно переглядываюсь с женщиной за соседним столиком. Ей лет сорок пять, есть небольшой лишний вес. Может, они это ей?

— А почему такая красивая девушка одна? — раздается над ухом все тот же противный голос.

Все-таки это было обращение ко мне. Сейчас один из придурков возвышается над моей головой.

— Здесь не занято? — показывает на свободный стул напротив и, не дожидаясь ответа, садится на него. — Меня Гера зовут, — зачем-то представляется.

От страха вилка выпадает из рук, и моментально пропадает аппетит.

— Здесь занято, — выдавливаю из себя, как можно увереннее, чтобы не выдать своего испуга.

Но Гере безразлично.

— Да, занято. Мной, — и громко ржет. — Так как тебя зовут?

Я поднимаю вверх руку и прошу официантку принести мне счет. А впрочем, зачем ждать чек? Я примерно помню, сколько стоили салат и сок. Оставлю чуть больше. Как хорошо, что я взяла наличные.

Бросив на стол купюры, решительно поднимаюсь с места.

— Эй-эй, красотка, ты че такая резкая, а?

Мне кажется, лучше всего вообще не отвечать и никак не реагировать. Он ведь только этого и добивается — моей реакции. Под сочувствующий взгляд женщины я набрасываю на плечо сумочку и делаю шаг в сторону выхода, но неожиданно придурок хватается меня за руку:

— Я чё, рожей не вышел?

— Не трогайте меня! — строго говорю и пытаюсь вырвать руку, но идиот крепко держит.

Сзади раздаётся новый громкий свист. Это его дружки. Меня пронизывает такой страх, что поджилки трястись начинают. Адреналин лошадиными порциями выбрасывается в организм, сердце бешено бьётся где-то в районе глотки.

— Герыч, че, телка продинамила тебя, да?

— Ни хуя! Меня не динамят.

— Отпусти меня, говорю, — цежу сквозь зубы и тщетно пытаюсь вырвать руку.

Мои жалкие попытки вырваться осложняются тем, что меня натурально трясёт от страха. Дыхание сбилось, кожа покрылась липким потом.

— Молодые люди, прекратите немедленно, — громко заявляет женщина за соседним столиком и встает с места. — Девушка, — обращается к перепуганному администратору, — позовите охрану.

— У нас нет охраны, — сипло пищит.

Мне становится натурально плохо. Страх ползет под кожей. Отморозок по имени Гера продолжает крепко сжимать мою руку. Чем сильнее я пытаюсь ее вырвать, тем крепче он держит.

— Слышь, не рыпайся, а, — произносит угрожающим шепотом.

Я заглядываю в его глаза, и меня простреливает молнией ужаса. Разве нормально, когда у человека настолько расширены зрачки? Он словно под веществами. От осознания того, что в меня вцепился отморозок-наркоман, становится еще хуже.

— Девушка, вызовите тогда полицию или я сама сейчас вызову, — голосит женщина. Спасибо ей.

При слове «полиция» Гера на секунду ослабляет захват. Этого мгновения достаточно, чтобы я смогла вырвать руку и броситься к выходу из кафе. Я бы очень хотела поблагодарить женщину за то, что она не побоялась за меня вступить, но мне некогда. Я со всех сил бегу из кафе, подгоняемая новыми порциями адреналина.

Выбежав на раскаленную улицу, замираю на миг, соображая, в какую сторону податься. Дверь кафе за спиной снова хлопает.

— Далеко собралась, цыпочка?

О Господи! Он вышел за мной!

Я срываюсь с места и бегу прочь по тротуару. Но мне трут новые кеды, и я не знаю города. Один поворот, второй. А тут красный светофор и большой поток машин, я вынужденно останавливаюсь. Легкие горят огнем, ноги еле держат, я сгибаюсь пополам.

И он неминуемо настигает меня.

— Ты откуда такая прыткая? — сильная мужская рука хватается меня за волосы на затылке и тянет на себя.

— Ай, пусти! — громко кричу. Острая боль пронзила не только затылок, где волосы, но и все тело.

— Герыч, — к нам подоспели его дружки, — а девчонка прямо спортсменка. Должно быть, хорошо гнется во всех местах. Надо проверить.

Громкий гогот трех отморозков заставляет меня заледенеть от ужаса.

Глава 10. Жертва

Как назло, перекресток пустой.

Где люди!? Мы же в центре города!

Машины безразлично проезжают мимо. Никому нет дела до того, что одинокую молодую девушку среди бела дня схватили три отморозка.

— Пойдем-ка в укромное местечко, цыпочка, — Гера куда-то меня тянет.

Я понимаю: нельзя бездействовать. Иначе эти уроды сотворят со мной что-нибудь.

— Помогите! — кричу, что есть сил и пытаюсь вырваться, пока Гера тащит меня по пустому тротуару. — Помогите! Кто-нибудь! На помощь!

— Закрой рот! — цедит и зажимает мне губы огромной грязной вонючей ладонью.

Каким-то чудом мне удается укунить его за руку.

— Ай, сука!

— Помогите! — снова воплю. — Помогите!

В борьбе за свою жизнь и свободу я задираю голову вверх и замечаю, как на балконы жилых домов вышли люди. Они... снимают нас на телефоны.

— Полицию! Вызовите полицию! — кричу им.

Гера и его дружки продолжают тащить меня. Наконец-то из-за угла выходят люди, компания из нескольких человек. Затем появляется кто-то на тротуаре через дорогу. Машины тем временем продолжают ездить туда-сюда, но то ли не смотрят на тротуар, то ли им безразлично, что происходит.

— Отпустите девушку! — кричит женщина через дорогу.

Меня начинают тащить быстрее. Я веду борьбу не на жизнь, а на смерть. Вырываюсь, царапаюсь, кусаюсь, кричу. Но несколько пар крепких мужских рук сильнее. Адреналин выбрасывается в кровь лошадиными дозами. Сердце бьется так, что рискует сломать мне ребра и разорвать грудь.

— Отпустите! — воплю, срывая голосовые связки. — Отпустите меня!!!!!!

Горло дерет, словно туда стекловаты насыпали. Легкие горят огнем, я начинаю задыхаться. Я вешу на волоске от смерти, но не останавливаюсь и продолжаю борьбу. Из последних сил продолжаю.

Компания подростков, идущая навстречу, приближается. Вот только вместо того, чтобы вмешаться и заступиться за меня, они, как и люди на балконах, достают телефоны и начинают снимать, при этом хохоча и сопровождая едкими комментариями:

— Оооо, да это поединок Черной вдовы и Халка!

— Кто-нибудь! Помогите! — воплю.

Слезы страха и отчаяния струятся по лицу, но я не чувствую их. Под съемку бездушных видеокамер зевая я веду борьбу. Грубую и ожесточенную.

— Какие-то проблемы, молодые люди? — сквозь мой крик прорезается спокойный ослабленный вопрос.

Отморозки останавливаются и перестают тащить меня. К нам вплотную подошел мужчина.

— Слышь, иди куда шел, — бычит на него один из дружков Геры.

— А я к вам шел, — отвечает нарочито спокойно.

— Помогите! Помогите! — обращаюсь к нему. Ну хоть один небезразличный человек!

— Отпустите девушку, — спокойно говорит.

— На проблемы нарываешься?

Один отморозок делает к мужчине решительный шаг и замахивается ударить. Незнакомец хватается его за руку и заламывает ее назад. Отморозок кричит, мужчина бьет его коленом

в живот, затем тянет руку сильнее, и хулиган, перевернувшись в воздухе, жестко падает на асфальт.

— Ааааай, блядь, сука! — корчится от боли.

— Девушку, отпусти, сказал, — приказывает моему похитителю.

Гера замешкался. По его захвату на моем теле чувствую: испугался.

— Слышь, Гер, — встревоженно произносит второй его друг, — давай, может, валить отсюда?

Гера не двигается, продолжая меня удерживать. Что-то слишком долго соображает. Тогда мужчина делает к нам еще шаг и резко бьет Геру локтем в шею. Одно короткое техничное движение — и Гера выпускает меня из захвата, а после валится на землю без сознания.

Третий отморозок оказывается самым сообразительным. Он разворачивается и убегает прочь.

— Девушка, вы в порядке?

Меня не держат ноги. Колени подкашиваются, и я падаю, но мужчина успевает схватить меня. Я дрожу от страха и ужаса, зубы отбивают чечетку, слезы продолжают бежать по лицу.

— Вызовите кто-нибудь полицию, а? — обращается мужчина к окружившим нас зевакам с телефонами в руках.

Слово «полиция» имеет волшебное действие на отморозков. Первый, который валялся, скрючившись, кряхтя, поднимается на ноги и торопится уйти прочь. Последний — Гера — тоже открывает глаза и поднимается. Что он делает дальше, я не вижу, потому что падаю лбом в плечо моего спасителя. Он куда-то быстро несет меня, а я и не спрашиваю, куда. Все еще дрожу и истерично рыдаю как осиновый лист в его сильных руках. От мужчины пахнет чем-то теплым, пряным и немного острым. А еще от него пахнет силой и безопасностью.

Я вцепилась в его плечи мертвой хваткой. Наверное, мои ногти прорезались сквозь ткань его футболки и впились в кожу. Я прижимаюсь к незнакомцу. А он продолжает быстро нести меня на руках, как пушинку. Я больше не смотрю на прохожих, не знаю, снимает ли нас еще кто-то на телефоны. Это все вдруг стало таким неважным...

Постепенно мои всхлипы становятся тише. Я медленно успокаиваюсь. А когда спаситель заносит меня в помещение, похожее на частную клинику, окончательно прихожу в себя.

— На девушку было совершено нападение! — громко говорит в холле. — Можно нам врача?

— Да-да, конечно. — Вокруг засуетились люди в белых халатах.

Мы смотрим друг на друга. Наши взгляды встречаются. И они словно переплетаются воедино. Клянусь, я чувствую, как эти две нити соединяются и образуют собой одно неразрывное целое.

Тепло карих глаз мужчины проникает в меня и окутывает изнутри. Сердце начинает волноваться. Но не таким волнением, которое я испытала десять минут назад в руках отморозков, а иным. Будораживающим. Распаляющим. Опьяняющим.

Он красивый, вдруг думаю, и щеки вспыхивают от этой мысли.

— Ты заслужила Оскар, — шепчет мне одними губами.

Я прикрываю веки и несколько раз трясу головой, чтобы вернуться в реальность. Образ жертвы нападения медленно распадается, словно песочный замок, и я снова становлюсь собой.

Сцена снята, пора выходить из роли.

Глава 11. Свадьба мечты

— Перекресток оказался безлюдным, мало очевидцев снимали на телефоны. Но все же видео разлетелось по местным пабликам и получило неплохой охват, — отчитывается Марк перед Севастьяном.

Я нахожусь в предвыборном штабе моего фиктивного жениха. Это двухэтажное здание в центре города. Здесь длинные коридоры и множество комнат. Но людей пока, кроме меня, Севастьяна и Марка, нет. Официально предвыборная кампания еще не началась.

— Элла, — Марк с улыбкой поворачивается ко мне, — я восхищен вашим талантом.

— Спасибо. А что с теми ребятами?

— Живы-здоровы. Пока приехала полиция, они успели убежать. Вы заявление на них не писали, поэтому искать их никто не будет.

Отморозки были настоящими отморозками. Найти актеров, которые бы правдоподобно сыграли быдло-гопников, не получилось, поэтому Марк отыскал настоящую дворовую шпану и заплатил ей деньги за то, чтобы напугали меня. Со мной был специальный браслет с датчиком слежения. Так Марк и Севастьян видели мои передвижения, а именно, в какую сторону я бегу. Они быстро доехали на машине до нужного перекрестка, и там Севастьян меня героически спас.

Риск был серьезный и для меня, и для Севы. Отморозки не знали, что все это постановка. Они на полном серьезе тащили меня куда-то, потому что им за это заплатили деньги. Я могла по-настоящему пострадать. Или кто-то из отморозков мог бы оказаться сильнее Севастьяна и дать отпор. Или у них могло быть с собой оружие. Или они могли бы не послушать приказ Марка «только напугать девочку» и сделали бы со мной что-то плохое.

Хотя я знаю, что у Севастьяна был план «Б» на случай, если что-то пойдет не так. Во-первых, в машине с Марком находились два вышибалы, готовые в любой момент вмешаться. Во-вторых, у Севы был пистолет. Я не знала о нем и увидела только в поликлинике, когда у моего фиктивного жениха слегка задралась футболка, оголив черный металл оружия.

— Заголовки хорошие, — продолжает Марк, — как нам надо. «Какая девушка не мечтает, чтобы ее спас принц?» и в таком роде.

Журналисты оборвали мне телефон. Понятия не имею, как они прознали мой номер. Мне поступали звонки постоянно. Марк заранее подготовил для меня речь, ее я и озвучивала.

Разблокирую телефон и еще раз проглядываю местные паблики и телеграм-каналы. От обилия новостей, реакций на них и комментариев дух захватывает. Я чувствую себя... знаменитостью. Это совершенно головокружительное ощущение.

— Какой наш следующий шаг? — спрашивает Севастьян.

— Свадьба. Новости о нападении утихнут, и через пару месяцев вы поженитесь. Далее вы с Эллой будете ненавязчиво выходить в свет и делать что-то полезное и общественно значимое. Активная предвыборная кампания начнется за сто дней до выборов, когда будет назначен день голосования, и вы официально объявите, что идете на выборы. К этому моменту люди уже должны знать Эллу и симпатизировать ей.

— Хорошо, — соглашается Севастьян. — Готовьте свадьбу.

«Готовьте свадьбу». Почему-то от этого словосочетания у меня пробежали мурашки по коже.

Мы с Севастьяном выходим из здания штаба во внутренний двор и садимся в его машину. Он — за руль, я — на переднее пассажирское. В машине пахнет моим женихом. Я отчетливо почувствовала этот запах, когда Севастьян нес меня на руках в клинику, а я уткнулась ему в плечо. Я до сих пор помню его руки, которые держали меня, как пушинку, — сильные, крепкие. Надежные. Севастьян совершенно точно вселял мне чувство надежности и уверенности.

— Займешься свадьбой, хорошо? — обращается ко мне.

Просьба застаёт меня врасплох.

— Каким образом?

Севастьян надевает солнечные очки и выезжает из внутреннего двора на дорогу. В этих очках от Ray Ban, джинсах и футболке он выглядит на несколько лет моложе своих тридцати шести. Короткие рукава футболки открывают сильные бицепсы. На животе — я не видела, но уверена — есть кубики пресса. Он красивый привлекательный мужчина, и я вдруг чувствую, как в груди появляется трепет.

— Будь на связи с Марком, ивент-агентством. Выбери меню, ведущего, декор. Ну и в конце концов, платье себе.

— Кхм, у нас разве планируется большая свадьба? Марк говорил, что это будет закрытое камерное мероприятие только для самых близких.

— Я передумал. Пускай будет большая свадьба. — Севастьян останавливается на светофоре и поворачивает голову ко мне. — Организуй ее, как сама хочешь. Сделай свадьбу своей мечты.

Глава 12. Лабутены

Организация свадьбы мечты начинается в этот же день. Как только Севастьян привозит меня домой и уезжает по своим делам, мне звонит Марк и говорит, что вечером прибудет вместе с директором ивент-агентства.

Они заходят в мою комнату вдвоем: Марк и женщина лет сорока, очень стильно одетая.

— Элла, познакомьтесь, это Надежда, директор свадебного агентства «Почти женаты».

— Поворачивается к ней. — А это Элла, наша невеста.

— Очень приятно, — улыбаюсь.

Агентство «Почти женаты» я знаю. Оно одно из самых известных в Москве. Значит, нашу свадьбу будут готовить столичные специалисты, а не местные. Достаточно мудрое решение. В Москве вряд ли следят за местячковыми новостями других городов и знают, что несколько дней назад меня похищали.

Надежда достает из сумки планшет и садится за стол напротив меня. Марк опускается на стул рядом со мной.

— Сколько планируется гостей?

— Порядка ста человек, — отвечает за меня Марк.

Я аж глаза округляю. Сто человек? Кто все эти люди?

— Даты торжества?

— Конец сентября или начало октября, — снова говорит Марк. — Это должна быть суббота.

— Какую стилистику свадьбы хотите? — теперь Надежда обращается ко мне.

Я еще пребываю в шоке и не до конца верю словам Севастьяна: «Сделай свадьбу своей мечты». А вдруг ему не понравится то, что я придумаю? А вдруг сто человек его гостей останутся недовольны? И вообще, это ведь не настоящая свадьба.

Но я решаю рискнуть и действительно сделать свадьбу своей мечты. Ну и пускай, она не настоящая. Зато я буду находиться в комфорте и хорошем настроении, потому что все будет именно так, как я хочу.

— Свадьба в стиле модерн.

Надежда согласно кивает.

— Я посмотрела, какие есть интересные площадки в вашем городе... — Она поворачивает к нам с Марком экран планшета.

Следующие два часа мы обсуждаем местные площадки для свадеб. Их много, они разные. В основном разговор с Надеждой веду я, но Марк периодически вставляет свои пять копеек. Меня посещает мысль: а почему Севастьян не поручил Марку организацию свадьбы полностью? Политтехнолог наверняка лучше знает, какой должна быть правильная для выборов свадьба. Вдруг я захочу что-то неуместное, что потом плохо скажется на предвыборной кампании? Тогда, наверное, Марк вмешается. И тем не менее свадьбу должна сделать я. И площадку вместе с Надеждой выбираю я.

— Знаете, я, наверное, не хочу ресторан в городе, — говорю, подумав. — Давайте рассматривать только загородные резиденции. Идеально, если возле реки.

Марк никак не комментирует мое решение, и мы переходим к ресторанам за городом. Останавливаемся на трех вариантах. Надежда обещает связаться с ними и спросить, есть ли свободные субботы в конце сентября или начале октября. Директор ивент-агентства также просит меня посмотреть в интернете варианты декора, которые мне нравятся, и отправить ей. Следующая встреча у нас будет по видеосвязи. Лично она приедет только на просмотр площадок.

Когда Марк и Надежда уходят, я ловлю себя на том, что слишком воодушевлена. Я так загорелась организацией свадьбы, как будто она настоящая. У меня в голове уже нарисованы

картины торжества моей мечты. Я хочу холодные бирюзово-серебряные цвета, интересную необычную арку для регистрации, торт с начинкой из крема маскарпоне...

— Сильно не обольщайся насчет свадьбы, — звучит голос за спиной и, вздрогнув, я оборачиваюсь. На пороге моей комнаты стоит Марина. Она вошла без спроса, предварительно не постучав. Ну хотя бы одета нормально: в брюках и блузке. Я непроизвольно отмечаю превосходство ее фигуры: грудь и попа больше, чем у меня. — А то сейчас размечаешься, что Сева не тебе женится, а потом плакать придется, что это не по-настоящему.

Марина отрывается от дверного проема и проходит в мою комнату. Оглядывается.

— Здесь раньше жила сестра Севы.

Не знаю, для чего Марина мне это говорит. Ну хорошо, теперь мне известно, что у Севастьяна есть сестра, и раньше она жила в его доме в этой комнате. А еще мне теперь известно, что Марина знакома с его семьей. Наверное, для этого она и сказала про сестру — чтобы я знала: у нее с Севастьяном все очень серьезно, и она даже знакома с его сестрой. — А в последней комнате в конце коридора жила мама Севы.

Ну точно Марина хвалится, что знакома с семьей. Мне не нравится ни ее поведение, ни тон, которым она со мной разговаривает. И я бы без проблем послала ее куда подальше, но не хочу конфликтов. К тому же Севастьян говорил, что я могу жаловаться ему на Марину, но не давал разрешения самостоятельно решать с ней проблемы. А хочется.

— Ты пришла за чем-то конкретным? — спрашиваю, скрестив руки на груди. Надеюсь, Марина поймет, что я не настроена на общение с ней, и уйдет.

— Нет, я просто к тебе в гости. Хочешь кофе? Или чай? Одна горничная еще не ушла, я дам ей распоряжение принести нам напитки.

Марина прямо подчеркивает, что она здесь хозяйка, и отдает горничным распоряжения.

— Нет, спасибо. Ну что, побывала в гостях? Можно уже и к себе.

Марина, ухмыльнувшись, проходит в комнату дальше. Сначала бесцельно оглядывает стены и мебель, затем открывает дверь гардероба. Там аккуратно на вешалках висят мои многочисленные платья, блузки, юбки, брюки. На нижних полках в ряд стоит обувь. На верхних антресолях сумки. Марина брезгливо кривится.

— А от нормальных дизайнеров тебе ничего не купили? — снимает с вешалки одно платье и смотрит бирку. Затем вешает обратно. Все это с таким видом, будто прикоснулась к чему-то грязному и противному.

— У меня вся одежда от нормальных дизайнеров.

— Я имею в виду Диор, Шанель, Луи Виттон. У тебя тут только российские, как я понимаю.

Одежда у меня действительно исключительно от российских модельеров. Поддержка отечественного производителя и все такое. Так надо для предвыборной кампании, сказал Марк.

— Да, только российские, и что? Они ничем не хуже зарубежных.

Марина морщит нос.

— Ужасно. Неужели даже ни одной пары Лабутенов нет? — Марина еще раз пробегается глазами по обуви. Увидев, что Лабутенов действительно нет, вздыхает: — Печально, конечно. И как в этом ужасе ходить? Когда прошлой зимой мы отдыхали с Севой в Куршевеле, он скупил мне все французские бутики.

— Я рада за тебя.

— Сева, наверное, решил сэкономить на тебе. Ну да, правильно. Чего тратить на наемную актрису. Лучше потом на сэкономленные деньги мне что-нибудь купить.

Не пойму, она реально не догоняет, что мой гардероб — это важный инструмент для достижения победы? Я должна быть одета скромно, но привлекательно. И обязательно в одежду от отечественных дизайнеров.

Марина закрывает дверь в гардероб. Какая же она все-таки мерзкая и бесаячая.

— Как хорошо, что для выборов Сева решил фиктивно жениться на актрисе, а не на тебе, правда? А то пришлось бы выбросить все свои французские Лабутены и переобуться в ужасную обувь российских дизайнеров.

— Именно так. Я бы в этом дерьме ходить не смогла.

— Так что не расстраивайся, что твой любимый мужчина не женится на тебе. Зато у тебя есть Лабутены. Они будут греть тебе душу, когда мы с Севой поедem в наше свадебное путешествие.

Ехидная физиономия Марины становится каменной. Ох, зря я подколола ее.

Глава 13. Преступница

Марина, фыркнув и пробормотал что-то вроде «Деревня тупая», наконец-то выметается из моей комнаты. Но оставляет после себя тошнотворный запах сладких духов. Я открываю окно, чтобы проветрить. Потом иду в гардероб и осматриваю свою одежду.

А мне нравится. Очень красивые наряды. Марк не спрашивал о моих предпочтениях в одежде, двое мужчин просто занесли вешалки с кофрами в мой гардероб. Но когда я расстегнула чехлы и увидела наряды, я пришла в чистый восторг. Стопроцентное попадание в мой вкус. Снимаю одно платье, которое мне особенно нравится, подхожу с ним к зеркалу и прикладываю к себе. Мне еще не доводилось надевать его, и я с нетерпением жду дня, когда мне можно будет куда-то выйти в этом платье. Оно до колен, небесно-синего цвета и расшито маленькими бусинками. На груди V-образный вырез, хорошо подчеркивает мою осиную талию и длинные ноги. Красота.

Я возвращаю платье обратно и сажусь за ноутбук. Хочу заняться приятным — свадьбой. Еще раз просматриваю площадки, которые сегодня обсуждали. Смотрю и рестораны в центре. Вдруг передумаю и не захочу делать торжество за городом?

Нет, все-таки за городом лучше. Река, лес. Можно устроить фотосессию на яхте. Мне особенно сильно нравится одна резиденция в десяти километрах от города. Там три зала, но сто человек вмещает только один. Это белый лофт. Он отлично подходит под мою любимую холодную цветовую гамму.

Потом я начинаю смотреть свадебные арки. Просто набираю в пинтересте и сохраняю все картинки, которые нравятся. Покажу потом Надежде. Я хочу, чтобы в арке были ветки эвкалипта. И в вазах на столах у гостей. Я знаю, что свежий эвкалипт умопомрачительно пахнет.

Из размышлений меня выдергивает звук въезжающего во двор автомобиля. Это скорее всего Севастьян. Я встаю из-за стола и выглядываю в окно. Десять вечера, а еще светло. В этом городе темнеет позже, чем в Москве.

Черный джип Севы тормозит в паре метрах от двери в дом. Мой фиктивный жених вылезает из салона, и ему навстречу тут же бросается Марина. Она виснет у него на шее и сразу льнет к губам.

Сева одет в ту же одежду, что и утром: джинсы и футболка. Он обнимает Марину за талию и отвечает на ее поцелуй. Затем одна рука Севастьяна перемещается со спины на задницу Марины.

Мне бы отойти от окна, но я зачем-то продолжаю за ними подглядывать. Сева уже порывается прервать поцелуй, но Марина ему не дает. Тогда мой фиктивный жених кладет ей на задницу вторую руку.

У меня есть примерное представление, что в данный момент чувствует Марина. Я тоже была в крепких руках Севастьяна, тоже прижималась к нему всем телом и вдыхала его запах. Только не целовала. Я вспоминаю день нашего постановочного знакомства и то, как Сева меня спас. Я помню то ощущение в его руках. Это было ощущение абсолютного спокойствия, безопасности и надежности. Ощущение, что у нас есть завтра.

Марина чувствует то же самое?

Они разрывают поцелуй, но не идут в дом. О чем-то говорят, потом Марина обнимает Севу. И я вдруг чувствую неприятный укол где-то в районе сердца. Какое-то такое очень гаденькое чувство, медленно расплзающееся по всему телу. Не могу подобрать ему названия. Но меня словно ярость охватила на них двоих. И желание оторвать Марину от Севастьяна.

Боже, что со мной?

В этот момент происходит страшное: Севастьян неожиданно задирает голову вверх и видит меня. Наши взгляды встречаются. Кровь отхлынула от моего лица, я как преступница,

которую застукали на месте преступления. Резко отпрянув от окна, приваливаюсь затылком к стене рядом. Сева понял, что я подглядывала за ними. Падаю лбом в ладони. Вот позорище-то. Ну зачем я на них пялилась!?

Я слышу, как хлопает дверь в дом. От испуга я начинаю дрожать. Что если Сева придет сейчас ко мне с претензиями? В контракте был пункт о том, что яч не могу подглядывать за своим фиктивным женихом? Не помню.

Голоса Севастьяна и Марины приближаются: они поднимаются по лестнице. Я перестаю дышать.

— Что в итоге с Семеновым? — спрашивает Марина. Ее голос совсем близко.

— Ничего, он по-прежнему хочет купить мой завод. Но хрен я ему продам.

— Почему?

— Потому что это он потом будет продавать мне свой завод, — Сева отвечает, чуть ли не ревя от злости. — В три раза дешевле рыночной стоимости.

Голоса и шаги удалились. Они скрылись в комнате на третьем этаже. Я с облегчением выдыхаю. А через несколько секунд начинаю смеяться сама над собой. Ну и чего я испугалась? Дурочка.

Интересно, кто такой Семенов? Что-то знакомая фамилия. Я задумываюсь, пытаюсь вспомнить. Ах, точно! Это владелец второго ликеро-водочного завода в этой области. Здесь водку производят два человека: Севастьян и Семенов. Они прямые конкуренты. Сева хочет купить его завод? Это, интересно, как? Ведь Севастьяну вообще-то надо перед выборами свой бизнес куда-то сбавить. А он чужой собрался покупать.

А впрочем, какое мое дело?

Я отрываюсь от стены и направляюсь в душ. Лягу сегодня пораньше. Завтра утром надо ехать в предвыборный штаб и снова что-то обсуждать с Марком. Я теперь в этот штаб буду ездить каждый день, как на работу.

Я провожу в ванной не меньше получаса. Здесь шикарное душевое пространство. Как в рекламах шампуней и гелей для душа. Проведя все любимые спа-процедуры для тела, заворачиваюсь в полотенце и выхожу из ванной. Но тут же останавливаюсь как вкопанная.

На моей кровати сидит Севастьян. Он ждет меня.

Глава 14. Привычка

Влажная кожа моментально покрывается мурашками. Я прикрыта одним коротким полотенцем, а Севастьян даже ради приличия не отводит взгляд в сторону. Смотрит ровно на меня.

— Привет, — здороваюсь первой.

— Привет. Я пришел поговорить.

Он продолжает вальяжно восседать на кровати. Переоделся в серые спортивные штаны и белую футболку. Мой внешний вид его совершенно не смущает. Я же чувствую себя так, будто стою голой на людной площади. Короткое полотенце едва прикрывает ягодичы. Еще и вытерлась плохо. Капельки воды стекают по затылку вниз к лопаткам и тонут в махровой ткани.

— Хорошо, я только оденусь.

Сева кивает. Мне приходится прошагать мимо него в противоположный конец комнаты, чтобы достать из комода белье и шелковую пижаму. Я же спать собираюсь. Уже перевалило за десять, я устала, завтра рано вставать и ехать в штаб.

Взяв из комода одежду, мне приходится снова идти мимо Севастьяна в ванную. Я чувствую спиной, как он провожает меня зрительно. Его взгляд осязаем. Он щекочет шею и лопатки. А еще ноги.

Он смотрит на мои ноги!

Закрыв за собой дверь в ванную, перевожу дыхание. Надо попросить Севастьяна больше не входить в мою комнату без стука. Хоть это его дом, но раз я тут живу, то хочу иметь личное пространство. Ну и мне наука на будущее: нужно всегда закрываться на ключ. А то тут не только Севастьян войти может, но и его мерзкая Марина.

Шелковая пижама тоже оказывается не самой подходящей одеждой для разговора с будущим губернатором области. Она хоть и закрывает тело полностью, а все равно слишком... интимная, что ли. Надо было взять другую одежду, но уже поздно.

Открываю дверь в комнату и предстаю перед Севастьяном в шелковом одеянии молочного цвета. Он снова разглядывает меня. Это уже начинает бесить.

Где Марина!? Почему она позволяет своему мужику так долго торчать в моей комнате!?

— Слушаю тебя, — скрещиваю руки, чтобы прикрыть грудь. Я забыла взять из комода лифчик, так что соски предательски выпирают через шелковую рубашку.

— Что по свадьбе? Приезжал директор свадебного агентства?

Я хочу закатить глаза. А задать эти вопросы Марку он не мог?

— Да, приезжала женщина по имени Надежда. Мы выбирали площадки. Я сказала, что хочу торжество за городом. Рестораны в центре мне не понравились.

— Хорошо, мне не важно, где будет проходить свадьба.

Ну да, какая разница, где будет проходить фиктивная свадьба.

— Что-нибудь еще интересное было?

— Марк сказал, свадьба на сто человек.

— Да, где-то так.

— А мне можно кого-нибудь пригласить?

— Конечно. Почему ты спрашиваешь?

Потому что это все не по-настоящему, а я исполняю роль.

— От меня будут только родители. Они же не знают, что я выхожу замуж фиктивно. Будет странно не пригласить их.

— Друзей тоже можешь пригласить.

Мой город находится далеко, вряд ли кто-то из друзей захочет тащиться в такую даль. А в Москве я друзьями не обзавелась. Да и не хочу лишних вопросов, если честно.

— Спасибо, подумаю.

Севастьян встает с кровати. Надеюсь, это означает, что он уходит.

— На этих выходных мы с тобой поедem к моим друзьям. Придется изображать пару.

По позвоночнику пробегает неприятный холодок.

— На все выходные?

— Да. Уедем вечером в пятницу и вернемся вечером в воскресенье.

Надпочечники выбрасывают в организм лошадиную дозу адреналина.

— Хорошо, без проблем, — растягиваю губы в улыбке.

Сева ухмыляется.

— Ты хорошая актриса, для тебя не составит труда сыграть мою счастливую невесту.

Это комплимент? Мне должно стать приятно. Но не становится. Потому что в интонации, которой Севастьян произнес фразу, было что-то... не могу пока понять, что. Это от меня ускользнуло.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Элла.

— В следующий раз можешь, пожалуйста, не входить без стука? — выпаливаю и тут же прикусываю язык.

Севастьян тормозит у двери и оборачивается. Не могу понять, задело ли его мое замечание.

— Да, конечно. Я просто по привычке.

Просто по привычке вошел в комнату к посторонней девушки без стука. Ну да, у такого мужчины, как Севастьян, вполне себе может иметься подобная привычка.

Глава 15. Пять лет

Мне предстоит не просто быть фиктивной женой Севастьяна на публике. Я буду главной участницей его предвыборной кампании, а потому меня посвящают даже в самые мелкие подробности. Это непроизвольно вызывает во мне волну страха. Вдруг я их подведу? Вдруг я сделаю или скажу что-то лишнее?

Девять утра. Я и Севастьян уже в его штабе. Марк рассказывает нам о последних социологических замерах в регионе. Больше всего жителей области беспокоит рост цен. На втором месте низкие зарплаты. На третьем проблема с квалифицированными рабочими местами. На четвертом еще что-то. Отдельно Марк говорит об оттоке молодого населения в возрасте 18-23 лет. Они уезжают в Москву либо сразу после школы, либо после учебы в местном институте.

Исходя из этих данных, Марк разрабатывает предвыборную стратегию Севастьяна, а также главные тезисы для его публичных выступлений. Раньше я мало интересовалась политикой, а ее изнанку так вовсе не видела и не знала. Оказывается, политики говорят не то, что у них на душе лежит, а то, что народ хочет от них услышать. Жители этой области хотят услышать, что цены будут снижаться, зарплаты расти, а для молодежи будет много квалифицированных рабочих мест. Севастьян все это им пообещает.

А как известно, обещать — не значит жениться.

Я присутствую при обсуждении, но молчу. Украдкой наблюдаю за своим фиктивным женихом. Он очень живо спорит с Марком, и у меня складывается ощущение, что на самом деле Севастьяну не нужен политтехнолог. Он сам по себе прекрасный политтехнолог и знает местное население лучше, чем кто бы то ни был.

Зачем такому богатому и успешному мужчине, как Севастьян, вообще может понадобиться политика? У него есть прекрасно развивающийся ликеро-водочный завод. Зачем ему кресло губернатора? Севастьян для меня пока как закрытая книга. И мне очень интересно эту книгу прочесть. Глупо, наверное. Зачем мне это вообще? Я наемная актриса. Мое дело маленькое.

И все же мне интересен Севастьян. Глупо отрицать и обманывать себя. Я чувствую, что это плохой и неправильный интерес. Но он у меня есть. И с ним сложно бороться.

Через час Севастьян уезжает на свой завод, а я остаюсь с Марком. Нам предстоит обсуждать свадьбу. Я озвучиваю политтехнологу свои идеи, он их одобряет. Потом мы созваниваемся по видеосвязи с Надеждой.

— Посмотри свадебные платья у бренда Zuhair Murad, — говорит мне Марк, когда мы завершаем звонок с Надеждой.

— Разве мое свадебное платье не должно быть от российского дизайнера?

— Свадебное не обязательно. Можно от Zuhair Murad.

— Почему именно от него?

— Потому что у него хорошие красивые платья. И потому что он араб, а мы с арабами дружим.

Боже мой, сколько политики. В каждом шаге — политика. И одно сплошное лицемерие.

— Как вы меня нашли? — задаю Марку давно интересующий меня вопрос.

— Очень легко. Я искал талантливую актрису, которая еще не засвечена на экране. Лучше всего для этого подходили абитуриентки театральных вузов. Я выбирал между абитуриентками. Ты оказалась самой талантливой из всех. Плюс у тебя чистая биография и чистые родственники.

Мне еще хочется узнать, как Марк собрал на меня досье. Это вообще законно? Но я уже поняла, что у Марка большие связи. Для него не составит труда достать информацию о нужном человеке. Поэтому задаю другой вопрос. Тоже сильно меня интересующий:

— У Севастьяна же есть девушка, Марина, — я стараюсь говорить об этом максимально безразличным голосом, как бы про между прочим. — Почему он не женился на ней? Я так поняла, они давно вместе.

— Да, Севастьян и Марина уже лет пять вместе, насколько я знаю, — мне приходится приложить весь свой актерский талант, чтобы не выдать удивления. Пять лет!? Они вместе пять лет!? — Марина жила в доме Севастьяна, я убедил его, что она должна переехать хотя бы на период предвыборной кампании.

— Так почему же Севастьян не женится на Марине, раз они пять лет вместе?

— У нее родной брат уже второй раз сидит в тюрьме, а двоюродная сестра работает в Москве стриптизершей и эскортницей. Марина хорошая девушка и сама ни в каких историях не замешана, но вот с родственниками ей не повезло. Севастьяну нельзя жениться на Марине, если он хочет стать губернатором области, а потом пойти еще выше.

— Понятно.

Вот, значит, как. Наверное, Марине даже можно посочувствовать. Не по своей вине она не может стать женой любимого мужчины, с которым состоит в отношениях на протяжении пяти лет.

Но потом я вспоминаю все те мерзости, что мне говорила Марина и понимаю: нет, ни фига мне ее не жалко. Так ей и надо. Сучка.

— Севастьян говорил тебе, что на выходных вы едете к его друзьям?

— Да.

— Это очень важно. У Севастьяна не простые друзья.

— А разве его друзья не знают про Марину? И вообще, разве отношения Севастьяна и Марины — это не общеизвестный факт? Если они пять лет вместе и жили тоже вместе...

— Для всех Севастьян и Марина расстались еще в марте. Тогда же Марина съехала из его дома. А мало ли с кем Сева мог встречаться в разное время. У него и до Марины разные девушки были. Это не важно. Главное — на ком Севастьян женится.

Очень интересно. Все думают, что Севастьян и Марина расстались, причем еще полгода назад. Хитро. То есть, до знакомства со мной Севастьян был якобы свободным мужчиной. Потом случайно проходил мимо, когда на меня напали, и героически спас. Любовь с первого взгляда, свадьба.

— А для общественности ничего, что Севастьян пять лет был с Мариной и не женился на ней, а меня всего пару месяцев знает и сразу свадьба?

— Тоже ничего удивительного. Мужчины часто годами состоят в отношениях с женщинами, а потом расстаются с ними и женятся на других девушках, которых знают совсем недолго.

Ну да. Такое даже было у старшей сестры моей подруги. Она лет семь или восемь встречалась с парнем, он не сделал ей предложение. Потом они расстались, и он женился на девушке, которую знал три месяца. Сейчас у них ребенок. А сестра моей подруги до сих пор одна и ненавидит всех мужчин.

И все же глубоко в сердце неприятно саднит, когда я думаю о том, что Севастьян и Марина вместе уже целых пять лет. И самое обидное — они не расстались по-настоящему. Их расставание такое же фиктивное, как и мой брак с Севастьяном.

Глава 16. Не по-настоящему

Друзья Севастьяна живут не очень далеко от него. Мы едем на машине максимум минут пятнадцать. Я взяла с собой сумку вещей на два дня, косметику и купальник. Погода теплая, а раз у Севастьяна богатые друзья, то не исключено, что в доме будет бассейн.

Сева тормозит свой джип у огромного коттеджа. Если не сказать дворца. Я с раскрытым ртом рассматриваю дом, который раза в три больше, чем у Севастьяна.

— Приехали, — объявляет мой фиктивный жених. — Здесь будут три пары, мы четвертая.

— А кто твой друг, который здесь живет?

— Криминальный авторитет.

Я аж начинаю кашлять. Криминальный авторитет? Я не ослышалась?

— Они существуют?

Севастьян громко смеется. А мне не до смеха.

— Я серьезно спрашиваю. Я никогда не встречала криминальных авторитетов. Я думала, они только в фильмах существуют.

— Нет, они существуют на самом деле.

Я еще раз кошусь на дворец.

— А тебе не опасно находиться рядом с криминальным авторитетом? Вдруг кто-то узнает...

— Он депутат нашей областной думы, так что все в порядке.

Криминальный авторитет и депутат в одном лице. Очень интересно.

— Все будет хорошо, — Сева подмигивает мне. — Мы приехали отдыхать, так что наслаждайся выходными.

— Мы две недели как познакомились, у нас любовь с первого взгляда, — напоминаю. — Я понимаю, что ты не актер, но все равно подыгрывай мне.

— Каким образом?

— Когда у людей любовь с первого взгляда и они всего две недели вместе, их сильно тянет друг к другу. Даже на людях. Это женатые десять лет могут ни разу не взяться за руки, потому что уже надоели друг другу. А если пара встречается пару недель, у нее сильное притяжение.

— Я понял. Постараюсь.

Мы выходим из машины и заходим во двор дома. Перед калиткой я беру Севастьяна за руку. Он с удивлением смотрит на меня, но руку не выдергивает. У него большая и теплая ладонь. Моя рука в ней почти тонет.

— Сева! — нам навстречу идет мужчина в джинсах и футболке. Выглядит хорошо, подтянуто, но на вид ему все равно лет сорок или сорок пять. Глаза скрыты за солнечными очками, коротко стриженные темные волосы тронуты сединой. — Как давно мы не виделись!

— Гена, привет, — Севастьян оставляет мою руку, чтобы пожать ладонь Гены. — Спасибо за приглашение. Я тоже очень рад.

Гена опускает взгляд на меня.

— А кто эта прекрасная юная леди рядом с тобой?

— Моя девушка, Элла, — смотрит на меня. — Элла, а это мой друг и хозяин дома Геннадий.

— Очень приятно, — обворожительно улыбаюсь.

Вот, значит, как выглядят криминальные авторитеты. Хорошо выглядят, скажу я вам. В фильмах они лысые, быдловатые и с золотыми зубами. А этот очень интеллигентный и вполне красивый для своего возраста.

Гена провожает нас через огромный двор в красивый сад с беседкой, сочно-зеленым газоном и фруктовыми деревьями. Здесь уже горит мангал, а в беседке накрыт стол. Сева знакомит меня с остальными друзьями-мужчинами, они не выказывают ко мне никакого интереса.

А вот кому я действительно интересна, так это их спутницам. Девушек зовут Лолита, Маргарита и Юлия. Я запомнила их имена, но не запомнила, кто из них чья жена. Да это не важно. Они именно жены. У всех девушек на безымянных пальцах сверкают обручальные кольца. При этом они почти мои ровесницы. Ну, не на много старше. Вряд ли кому-то из них есть хотя бы тридцать. А друзьям Севастьяна за сорок. Мой фиктивный жених здесь самый молодой.

— А я читала про тебя в новостях, — вежливо улыбается Лолита. Если не ошибаюсь, она жена Гены, хозяина дома. У Лолиты длинные черные волосы и идеально загорелая кожа. — На тебя напали, и Севастьян тебя спас?

При упоминании о нападении меня бросает в дрожь. Кожа на руках покрывается мурашками, и я спешу обхватить себя за плечи. Лолита замечает мою гусиную кожу.

— Тебе холодно? Могу принести плед.

— Нет, спасибо. Просто каждый раз, когда вспоминаю нападение, мне становится дурно.

— Ох, извини, что напонила.

— Ничего страшного.

— Ты, наверное, такой стресс пережила? — сочувственно сжимает губы трубочкой.

— Да. Со мной в жизни не случилось ничего страшнее.

— Присядь, — Лолита подсказывает со своего стула и помогает мне сесть на скамейку.

— Господи, ты аж побледнела и испариной покрылась.

— Слишком мало времени прошло, еще свежи воспоминания.

Голова идет кругом, беседка вертится перед глазами. Лолита наливает мне стакан воды.

— Лучше сладкий лимонад, — прошу ее онемевшими губами.

Хозяйка дома кивает и наливает мне в новый стакан апельсиновый лимонад. Делаю глоток сладкого и восстанавливаю дыхание.

— Получается, вы с Севастьяном совсем недавно, — не спрашивает, а констатирует факт Юлия. Она присаживается на скамейку рядом со мной. Ее глаза горят любопытством. Как и глаза Лолиты. Как и глаза Маргариты.

— Да, совсем недавно.

— Но у вас такое романтическое знакомство! — выпаливает Маргарита.

— Я бы хотела, чтобы мы познакомились при других обстоятельствах, — делаю еще глоток лимонада и отворачиваюсь в сторону, давая понять, что тема закрыта.

Боковым зрением замечаю, как все три девушки между собой многозначительно переглядываются. Что бы это значило?

Я нахожу глазами Севастьяна. Он стоит с Геной, который жарит мясо на мангале. У моего жениха руки в карманах джинс, он о чем-то оживленно беседует с хозяином дома. Словно почувствовав мой взгляд, Севастьян смотрит на меня. В его взоре читается вопрос: «Все в порядке?». Слегка улыбнувшись, киваю.

Лолита, Юлия и Маргарита пьют алкогольные коктейли. Предлагают один мне, но я отказываюсь. Продолжаю потягивать сладкий лимонад. У меня такое ощущение, что девушкам не терпится перемыть мне косточки. В моем присутствии, ясен пень, они это сделать не могут.

Решаю дать им такую возможность.

— Мне надо позвонить, — предупреждаю всех троих, достаю из сумочки телефон и выхожу из беседки.

Но не успеваю отойти на несколько метров, как слышу голос Юли:

— Блин, бедная Марина.

— Ага... — отвечает ей не то Лолита, не то Маргарита.

Я удаляюсь от беседки дальше, больше до моих ушей не доносятся голоса девушек. Но теперь стало понятно, откуда эти переглядывания между ними. Все трое — подруги Марины. Сочувствуют ей, что Севастьян ее бросил. И меня воспринимают как врага.

Я останавливаюсь под яблоней, прикладываю к уху телефон и делаю вид, что кому-то звоню. Пока говорю, то ковыряю носком кроссовок землю, то хожу туда-сюда вокруг дерева, то приваливаюсь к нему спиной. Долго слушаю собеседника, смеюсь, сама что-то рассказываю. Улучив момент, когда Севастьян остается один, завершаю разговор и направляюсь к нему. Подойдя вплотную, обнимаю за шею и довольно улыбаюсь.

— Как дела? — сдержанно интересуется. — Подружилась с девочками?

Киваю:

— Да. Обними меня.

Я делаю еще один небольшой шагок к Севе, касаюсь его своей грудью. Он осторожно обнимает меня за талию.

— Смелее, — склоняю голову на бок.

— Извини, я не знаю, как ведут себя мужчины, которые влюбились с первого взгляда.

Сейчас его руки держат меня в тесном кольце. Сквозь футболку я чувствую жар от его ладоней. Мы максимально близко друг к другу. Нос улавливает аромат Севы. Он умопомрачительно пахнет. Меня ведет. Хочется прижаться к Севастьяну еще сильнее, и я делаю это. Обнимаю его совсем крепко и опускаюсь лбом на шею.

— Ты что, никогда не влюблялся с первого взгляда?

Я вожу пальцами по коротким волосам на затылке Севастьяна, трусь носом о его шею. Мой фиктивный жених окаменел и почти перестал дышать.

— Мне кажется, нет, — отвечает напряжённо.

Отрываюсь от его шеи, чуть отстраняюсь назад и заглядываю в глаза.

— Как скучно ты живешь, — провожу ладонью по его слегка колючей щеке. — Никудышный из тебя актер. Убери мне прядь волос за ухо, сделай это медленно и нежно.

Севастьян рвано выдыхает и перемещает руку с моей талии на лицо. Гладит большим пальцем щеку, затем заправляет мне волосы за ухо.

— А ты когда-нибудь влюблялась с первого взгляда? — возвращает руку мне на талию.

Я снова прижимаюсь к Севастьяну всем телом и кладу голову ему на грудь. Его сердце очень быстро бьется. Грудь пульсирует: бах-бах-бах. Надо же, как удивительно. Он что, нервничает?

— Один раз, — отвечаю на его вопрос.

Дыхание Севастьяна становится тяжелым и свистящим. Оно колышет мои волосы и разгоняет кровь по венам. Мы обнимаемся. Прижимаемся друг к другу. Тремся телами.

И, клянусь, я чувствую, как в живот мне упирается что-то твердое.

Снова заглядываю Севастьяну в глаза. Они почернели. А лицо стало жестким. Губы сомкнулись в нитку. Он жадно всматривается в меня, надрывно дышит, а в живот мне по-прежнему упирается его эрекция. Я пока не поняла, как к этому относиться.

— Поцелуй меня сейчас, — говорю.

Он едва заметно отрицательно качает головой.

— Целуй меня в губы прямо сейчас.

— Ты не понимаешь, о чем просишь, Элла.

— Это ведь не по-настоящему, — шепчу и сама накрываю его губы своими.

Глава 17. Сын бандита

Севастьян стоит как истукан. Я кожей чувствую, что он не хочет этого поцелуя. Хотя его член, упирающийся мне в живот, говорит об обратном.

Я беру лицо Севы в ладони и целую еще настойчивее. Ну же, на нас ведь смотрят три девушки. Они ловят каждое наше движение, чтобы доложить Марине: «Твой бывший приперся с новой бабой, они обжимались и целовались».

Наконец, Севастьян сдается. Рвано выдохнув, он открывает губы и дает мне проскользнуть языком ему в рот. Теснее прижимает меня к себе. Отвечает на мой поцелуй со всей страстью.

Наш поцелуй как ураган. Мы слились воедино — не разорвать. Ласкаем друг друга губами, играем языками. Севастьян слегка прикусывает мои уста, придавая ощущениям остроты. Мы пьем друг друга. Сознание дурманит, колени слабеют и подкашиваются. Я крепко держусь за шею Севастьяна, иначе сорвусь и улечу в пропасть. В кровь, словно фейерверки, вылетают порции адреналина.

Сколько мы целуемся? Я потеряла счет времени.

Вот же, зараза...

Я разрываю наши губы и слегка отстраняюсь от лица Севы. Он как пьяный. Я тоже. На моем языке его вкус — цитрусово-мятный. Шумно дышим, словно вынырнули со дна океана.

— Зачем ты остановилась?

Кажется, Севастьян готов продолжать дальше.

— Достаточно. Нам поверили, что у нас любовь с первого взгляда.

Я еще раз прижимаюсь к Севе и чмокаю его в колючую щеку. Непроизвольно трусь животом о его эрекцию, отчего Севастьян слегка теряется.

— Не переживай, я не выдам твой секрет Марине, — шепчу на ухо и прикусываю мочку уха.

Я хочу отойти от Севы, но его хватка на моей талии каменеет.

— Не обольщайся. Это актёрская игра, чтобы все поверили, что я действительно в тебя влюблен.

— Так все-таки у тебя есть опыт съемок в порно, да? Я догадалась на нашей первой встрече.

— Иногда мне хочется оторвать тебе язык.

— Не злись, — еще раз целую Севу в щеку. — Люблю тебя, мой жених. Не могу дождаться дня нашей свадьбы.

Я выпутываюсь из объятий Севастьяна. Его друзья даже не заметили, как мы целовались. Один стоит курит и смотрит в телефон, а двое других разговаривают. Зато их жены глаза порвали. Я направляюсь к беседке. Больше мне здесь некуда идти.

— Ну ничего себе, у вас с Севой страсть! — восклицает Лолита, как только я захожу в беседку.

— А я вспомнила наше с Колей знакомство, — вздыхает Юля. — У нас тоже была сильная страсть. Куда она потом после свадьбы делась?

— А я удивилась тому, что Севастьян так проявляет свои чувства на людях, — вдруг говорит Маргарита. — Ему это не свойственно. Прости, Элла. Просто я знаю Севу дольше, чем кто бы то ни был.

А вот это уже интересно. Я беру свой стакан с недопитым лимонадом и сажусь на свободный стул.

— Да? — искренне удивляюсь. — Откуда ты знаешь Севу?

— Он был одноклассником моей старшей сестры.

— Разве у тебя есть сестра? — изумляется Лолита.

— Она погибла. Давно.

— Ой, сочувствую...

— Спасибо. Все в порядке.

Я медленно глотаю лимонад. Маргарита определённо внесла смуту.

— Я думаю, люди могут меняться со временем, — роняю небрежно. — А еще люди могут по-разному себя вести с разными людьми.

Маргарита пожимает плечами:

— Возможно.

Она отворачивается в сторону, давая понять, что не хочет продолжать разговор, который сама же и начала. Я делаю себе мысленно пометку, что с ней нужно быть осторожнее. Сева не предупреждал, что здесь будет присутствовать девушка, которая знает его примерно всю жизнь. Это, конечно, немного меняет ситуацию.

Врагов нужно держать близко, поэтому, когда Лолита и Юля куда-то уходят, я подсаживаюсь на лавочку к Марго. Даже беру себе алкогольный коктейль, чтобы быть с ней на одной волне.

— Расскажи, каким Сева был в школе? — и аж слегка подпрыгиваю от любопытства.

Марго уже изрядно пьяна. Они с Лолой и Юлей хлещут эти коктейли один за другим.

— Я не знаю, у нас разница десять лет. Когда я пошла в первый класс, Сева и моя сестра пошли в одиннадцатый.

— А, понятно, — разочарованно вздыхаю.

— У Севы отец был очень богатым, — Марго допивает коктейль, а я превращаюсь в слух. Подаю ей новый бокал. — Если честно, не знаю, чем именно занимался. Но знаю, что Сева был самым богатым у нас в школе, а про его отца говорили, что он якобы криминалом занимается. Не знаю, насколько это правда. В институте Сева и моя сестра начали встречаться. В школе у них не было отношений, а в институте вдруг закрутился роман. Они долго встречались, и у них было достаточно серьезно. Сева постоянно гостил у нас дома, был знаком со всей нашей семьей. Сестра ждала, что он сделает ей предложение. Ну а потом она погибла. Ее сбила насмерть машина, водитель скрылся, его не нашли. Камер на дорогах тогда еще не было.

Марго запивает свой рассказ коктейлем. Я беру ее ладонь и сжимаю. Мои глаза налились слезами.

— Это так ужасно, — шепчу.

Маргарита машет рукой.

— Много лет прошло.

— Как звали твою сестру?

— Алиса.

Севастьян и Алиса. Красиво звучит.

— Ты не бери в голову, хорошо? — Марго силится улыбнуться. — У Севы после Алиски много кто был. До тебя он несколько лет жил с девушкой, Мариной. До нее тоже с кем-то жил. И до нее у него кто-то был. Просто так уж получилось, что я вышла замуж за друга Севы, поэтому немного в курсе его личной жизни. Но с тобой Сева действительно другой. Надеюсь, у вас все получится.

— Спасибо, Марго. Мы не долго вместе. Буквально несколько недель. И я еще мало знаю о Севастьяне.

— Да что о нем знать? Богатый, красивый, никогда не был женат. Это главное.

Я смеюсь, и Марго тоже начинает смеяться.

— Я еще не знакома с его семьей.

— У него мама и сестра. Они очень милые.

— А отец?

— Отца убили давно. С кем-то что-то не поделил.

Я смотрю на Севастьяна, который разговаривает со своими друзьями. Теперь у меня постепенно вырисовывается полный образ моего фиктивного жениха. Как сказала Маргарита, богатый, красивый, никогда не был женат.

А еще сын бандита. В юности пережил потерю любимой девушки. Имеет успешный бизнес по производству водки, но зачем-то решил бросить его и податься в политику.

Глава 18. Комната

Мясо готово, поэтому все садятся за накрытый стол в беседке. Севастьян опускается на стул рядом со мной. Жены его друзей продолжают ненавязчиво за нами наблюдать. Я с удовольствием ем все блюда, но участия в разговоре не принимаю. Общаются преимущественно мужчины. Севастьян обсуждает с друзьями местные политические новости. Звучат незнакомые мне фамилии. Мне нечего вставить в их оживленный разговор, поэтому я молчу.

Маргарита общается с Юлей, они сели рядом. Только Lolita изредка может что-то сказать в беседе мужчин. У меня появляется ощущение, что она глубоко погружена в дела своего мужа-депутата-криминального авторитета, раз легко поддерживает деловой разговор.

Когда еда почти съедена, напитки наполовину выпиты, а присутствующие изрядно пьяны, я беру Севу под руку и кладу голову ему на плечо. Я чувствую, как на миг он напрягается, но быстро расслабляется. Lolita делает музыку чуть громче. Сева повышает голос, чтобы собеседники могли его слышать. Я переплетаю наши с Севастьяном пальцы и начинаю рисовать узоры на тыльной стороне его ладони.

Я здесь единственная, кто не притронулся к спиртному. Сева выпил три стакана виски со льдом, я посчитала. Теперь от него немножко пахнет алкоголем, и, как ни странно, этот запах его не портит.

Я думаю о том, что мне удалось сегодня узнать о Севастьяне. Он как закрытая книга, и непонятно, почему, я хочу книгу открыть и прочитать. А чем больше на меня сыпется крупиц из этой книги, тем сильнее мое любопытство.

Севастьян любил ту погибшую девушку, Алису? Какой она была? Я смотрю на Маргариту — высокую, стройную, с мягкими светлыми волосами. Ее старшая сестра была такой же? А Марина совсем другая, кстати. Марина кареглазая брюнетка. Означает ли это, что у Севастьяна нет предпочтений по тому, какого цвета должны быть волосы и глаза у девушки?

— О чем задумалась? — на пустой стул возле меня плюхнулась Lolita.

— Ни о чем, — отрываю голову от плеча Севы и выпрямляюсь. — Устала немного.

— Пойдем покажу вашу с Севой комнату.

— Пойдем.

По дороге к дому я с ужасом понимаю, что нам с Севастьяном предстоит провести две ночи в одной спальне. Когда мы сюда ехали, я об это как-то не подумала. Может, все же там будут две кровати? Ну или рядом с кроватью будет стоять диванчик?

Мои надежды с грохотом разбиваются, когда Lolita открывает дверь выделенной нам спальни.

— Вот такая комната, — обводит рукой небольшое помещение, метров пятнадцать максимум. Здесь одна двуспальная кровать, по бокам от нее тумбочки, небольшой шкаф и письменный стол. Ни второй кровати, ни приставного дивана. — Подойдёт? Есть еще одна в конце коридора, но она меньше.

— Подойдёт, — довольно улыбаюсь.

— Ванная напротив, — показывает пальцем на белую дверь через коридор.

— Спасибо.

— Ну, пойдем обратно?

— Я, пожалуй, немного отдохну. Поздно уже.

Lolita смотрит на смарт-часы на запястье.

— Десять только. Детское время. Ну как хочешь. Если что, приходи.

Хозяйка дома удаляется. Закрыв за ней дверь, без сил падаю на кровать. Ни идеи, как жить в этой комнате с Севастьяном.

Глава 19. В безопасности

Мой фиктивный жених приходит через полчаса. Без стука опускает дверную ручку и заносит наши сумки с вещами, которые мы оставили в машине.

— Спишь? — спрашивает.

Дверь за его спиной тихо закрывается.

— Нет, просто лежу.

Сева включает яркий свет. Я слегка шурю.

— Здесь только одна кровать, — замечаю.

— Тебя это смущает?

Севастьян поставил две сумки на письменный стол. Открыл свою и что-то в ней ищет.

— А тебя нет?

— Нет.

Сажусь на постели. Сева оглядывается на меня.

— У нас фиктивные отношения. Мы изображаем пару только на людях. А спать в одной кровати — это перебор.

— Ну, я не буду спать на полу. Извини. В этом вопросе я совсем не джентльмен.

Примерно что-то такое я от Севастьяна и ожидала. Больше ничего не говоря, забираю со стола свою сумку и иду в душ через коридор, пока он еще не занят. Ладно, успокаиваю себя. Мы же взрослые люди, и оба все прекрасно понимаем. У меня с собой моя шелковая пижама из длинных штанов и рубашки. Севастьян не увидит лишних частей моего тела.

Но вспоминая, как во время поцелуя в саду в меня упирался его член, по телу прокатывается сладкая дрожь. Мне совсем не нравится, как я реагирую на Севастьяна. Он, безусловно, очень привлекательный мужчина, но я не должна забывать, что нахожусь на работе. Хорошо бы, чтобы Сева тоже об этом не забывал.

Когда я возвращаюсь в комнату, горит один небольшой ночник за письменным столом. Севастьян, переодетый в футболку и спортивные штаны, сидит за ноутбуком. Мельком бросает на меня взгляд, когда я вхожу, и возвращается к экрану. Я залезаю в кровать под одеяло и смотрю на его широкую и слегка ссутуленную спину. Мне отсюда не видно, что там у него на экране. Сева быстро печатает на клавиатуре.

— Почему ты не предупредил, что здесь будет присутствовать человек, который знает тебя почти всю жизнь?

Пальцы Севы моментально замирают над клавиатурой, а плечи слегка напрягаются. Через пару секунд он медленно поворачивает ко мне голову. Мгновение смотрит.

— Ты про Маргариту?

Быстро догадался.

— Да.

Сева прищуривает глаза, внимательно в меня вглядываясь. Если он намерен прочитать что-то по моему лицу, то у него не выйдет.

— Что она тебе рассказала? — вопрос звучит требовательно и недовольно.

— Что ты встречался с ее сестрой, которая погибла.

— Как у вас зашел разговор об этом?

У меня складывается ощущение: Севе не нравится, что Маргарита рассказала мне про погибшую Алису. Это был секрет?

— Маргарита сказала, что ты ведешь себя со мной нетипично. Раньше она не замечала за тобой такое проявление чувств к девушкам на публике. Сказала, что знакома со многими твоими бывшими девушками. И сказала, что ты давно встречался с ее сестрой.

Севастьян отворачивается обратно к компьютеру. Печатает. Когда я уже не жду от него ответа, говорит:

— Ты думаешь, у Марго возникли подозрения в искренности нашей пары? Или что?

— Нет, я так не думаю.

— Тогда в чем проблема?

Пожимаю плечами, хотя Сева этого не видит. Он все еще смотрит в комп.

— Да ни в чем, наверное. Просто когда я после поцелуя вернулась в беседку, она сказала, что обычно ты так себя с девушками не ведешь. И я почувствовала себя неловко, словно меня поймали на лжи. Хотя ведь наш поцелуй и был ложью. Но посторонние не должны об этом знать.

— Марго не может быть известно наверняка, как и с кем я себя веду. То, что она знакома с несколькими моими бывшими, ни о чем не говорит. А по поводу тебя: не переживай, ты хорошая актриса, и вряд ли кто-то догадается, что ты играешь.

Севастьян только что сказал комплимент в адрес моего таланта, только он меня почему-то не порадовал.

— Здесь все знают, что ты собираешься на выборы губернатора? — меняю тему. — Если что, я никому ничего не говорила.

— Нет, пока никто не знает. Об этом еще рано говорить.

Севастьян снова печатает. Я стараюсь лечь поудобнее, но какую бы позу не приняла, мне некомфортно. Через несколько минут Сева опускает крышку ноутбука, гасит ночник, берет свою сумку и выходит из комнаты. Я надеюсь уснуть, пока он принимает душ, чтобы избежать неловкого засыпания вместе. Но не тут-то было. Сон не идет.

Севастьян возвращается в комнату. На меня падает свет из коридора, и фиктивный жених видит, что я не сплю. Ох, теперь и не притвориться спящей. Дверь за ним закрывается, спальня погружается во мрак. Свет в комнату проникает только от фонаря за окном и тусклой луны в небе. Сева обходит кровать с другой стороны, по звукам понимаю, что раздевается. Одеяло поднимается, и он ложится в кровать.

У нас еще одно одеяло на двоих. Ужасно.

Но я не дам Севастьяну знать, в каком смятении нахожусь. Я лежу на животе с отвернутой от него головой, расслаблена, дышу ровно. Если он посмотрит на меня, то не заметит моего страха перед совместной ночью в одной кровати. Вот только тишина все равно кажется гнетущей, а воздух в комнате натянут как струна.

— В конце следующей недели полетим в Дубай покупать тебе свадебное платье, — тихий голос Севастьяна рассекает комнату, как лезвие.

От столь неожиданного заявления я поворачиваюсь к нему лицом. Сева лежит на спине и смотрит в потолок, одна рука подложена под голову.

— Эм, хорошо. Загранпаспорт у меня есть.

Он больше ничего не говорит и закрывает глаза. Это все? Вот так огорошил меня поездкой в Дубай и решил уснуть?

— Зачем ты решил пойти на выборы? — любопытный вопрос вырывается быстрее, чем я успеваю включить мозги.

Сева снова открывает глаза. К слову, кровать очень большая, и между нами приличное расстояние. И это при том, что ни я, ни он не лежим специально на самом краю. Возможно, за всю ночь мы не прикоснемся друг к другу.

— Почему ты спрашиваешь? — слегка поворачивает ко мне голову.

— Просто интересно. Ты богатый, у тебя прибыльный завод. Зачем тебе кресло губернатора?

— Чтобы стать еще богаче.

— Дело только в деньгах? — удивляюсь. — Но можно же построить второй завод.

— Можно, но не хочу. На самом деле нет, дело не только в деньгах.

— А в чем еще?

— Есть ряд причин, почему мне нужна эта должность. — Сева слегка улыбается. — Но не следует забивать ими твою симпатичную головку.

Я вздыхаю и поворачиваюсь к Севастьяну всем корпусом. Он или не доверяет мне, или считает, что я слишком глупа, чтобы понять причины его решения пойти на выборы. И то и другое обидно. Хотя с чего бы Севастьяну мне доверять? Мы знакомы без году неделя, я наемная актриса, которая через год исчезнет. Поэтому на первое не следует обижаться.

— Спокойной ночи, Элла.

— Спокойной ночи. Надеюсь, во сне ты не перепутаешь меня с Мариной, — язвлю.

Сева усмехается.

— Не перепутаю. Ты совсем на нее не похожа.

— Приму это за комплимент.

Севастьян смеется и закрывает глаза. Через несколько минут его дыхание становится размеренным. А вот я еще долго не сплю, разглядывая Севу. Кажется, даже во сне он находится на чеку, готовый в любой момент подскочить и схватиться за пистолет, который всегда с собой носит.

Впервые я заметила у Севастьяна оружие, когда мы импровизировали знакомство. Тогда я подумала, что он взял пистолет на всякий случай. Но теперь я знаю, что Сева постоянно его с собой носит. Вот и сейчас оружие в кобуре лежит на тумбочке с его стороны кровати.

Я опускаю веки и медленно засыпаю, чувствуя себя рядом с Севастьяном в безопасности.

Глава 20. Утро

Я просыпаюсь от того, что на меня давит какая-то тяжесть. Я под ней словно прогибаюсь. Вместе с тяжестью я чувствую спиной жар, как будто меня касается что-то очень горячее. Сон слишком крепок, я с трудом разлепляю веки и в первое мгновение не понимаю, где нахожусь. Затем фокусирую взгляд на чужой комнате и вспоминаю вчерашний день.

Мы с Севастьяном в гостях у его друга-криминального авторитета-депутата местного парламента Геннадия. Какой разносторонний человек. И дом с женой Лолитой у него красивые.

Вот только почему мне так жарко, как будто я лежу спиной к батарее, и что это так сильно на меня давит?

Я приподнимаюсь на локте и поворачиваю голову назад. О Господи. Это Сева. Он прижался ко мне сзади и закинул на меня свою руку. Он... обнимает меня во сне.

Я так растеряна, что не знаю, как отреагировать. Скинуть с себя ручищу Севастьяна и отодвинуться на край кровати? Или остаться лежать в его объятиях? Чем дольше я думаю, тем страннее реакция моего тела. Тяжесть мужской руки становится приятной, а жар от голого торса расходится по моей коже приятными вибрациями.

Я сдаюсь. Падаю обратно на подушку и прикрываю глаза. От моего ёрзания на кровати Сева тоже начинает шевелиться. Крепче обнимает меня рукой и еще плотнее прижимается сзади. Теперь он опустил лицо мне в волосы. Его дыхание разгоняет по затылку мурашки. Ладонь Севастьяна пробирается под мою шелковую рубашку и гладит живот.

У меня учащается дыхание. Умом понимаю: это надо немедленно остановить. Это не в какие ворота. Мы так не договаривались. У нас есть контракт, где четко все прописано. Это фиктивные отношения, фиктивный брак. Я уже молчу о том, что так-то Севастьян — несвободный мужчина. Марина, какой бы они не была, его девушка, и если бы не мутные родственники, то с высокой вероятностью Севастьян бы женился на ней. А влезать в чужие отношения — не в моих правилах.

Когда Сева накрывает рукой мою обнаженную грудь и обводит большим пальцем торчащий сосок, я дергаюсь. Да делаю это так неудачно, что ягодицами упираюсь в его твердый член. Меня охватывает жгучий стыд, когда понимаю: мне приятно.

Мне чертовски приятно касаться ягодицами возбужденного члена Севы.

Между ног разливается приятное тепло. Севастьян продолжает ласкать мою грудь. Гладит ее, тербит сосок. Мое дыхание сбивается. Мне до искр из глаз хочется еще раз потереться ягодицами о член Севы. И я делаю это.

Мамочки, что я творю? И почему это так умопомрачительно приятно?

Усилием воли заставляю себя скинуть руку Севастьяна и отодвинуться на край кровати. Мой фиктивный жених моментально просыпается, подсказывает на кровати и смотрит на меня сквозь сонные веки.

— Элла? Это ты?

— Да, к сожалению, я не Марина!

Тяжело вздохнув, Сева падает спиной на кровать. Он накрывает ладонями лицо и трет глаза. Севастьян по пояс укрыт одеялом, но оно тонкое, для летних ночей, поэтому отчетливо видно, как его член выпирает вверх. Самое ужасное, что глядя на него, я возбуждаюсь еще сильнее. Отворачиваюсь, пока не совершила глупость.

— Прости, пожалуйста, — говорит сипло.

— Это харассмент, — чеканю.

— Почему харассмент?

— Потому что ты мой начальник, а я твоя подчиненная.

— Ну нет, — не соглашается. — У нас просто контракт. Прости. Больше это никогда не повторится. Обещаю.

Меня должно порадовать обещание Севастьяна, но этого не происходит. Наоборот, оно огорчает меня. В горле образовывается ком. Я запуталась в себе и сама не знаю, чего хочу. Авантюра с главной ролью в реалити-шоу рискует оказаться большой ошибкой. Беда пришла, откуда не ждала. Меня тянет к моему фиктивному жениху. Этого я никак не могла предусмотреть. Я опасалась, что Марк и Севастьян окажутся маньяками, которые четвертуют меня и продадут на органы. А лучше бы я боялась другого — что у меня возникнут чувства к фиктивному мужу.

Севастьян встает с кровати и, судя по звукам, надевает джинсы. Не глядя на меня, он выходит из комнаты. Я рада, что осталась одна. Можно не на долго выйти из роли недовольной жертвы харассмента. Моя правая грудь, которую ласкал Сева, до сих пор ощущает его горячее прикосновение. Я вспоминаю, как это было, и соски снова твердеют.

Дура ты, Элла.

Я падаю спиной на кровать, просовываю ладонь в пижамные штаны, свожу бедра и позволяю себе представить то, что могло бы быть между мной и Севастьяном, но не было.

Глава 21. Дубай

Когда мы возвращаемся домой от друзей Севы, он сразу куда-то уезжает и больше не появляется дома. Или у Севастьяна есть запасное жилье, или он ночует у Марины. Третьего не дано. К слову, его девушка тоже не приезжает, отсюда я делаю вывод, что он живет с ней где-то в другом месте.

Я не вижу Севастьяна до самой поездки в Дубай. А когда домоуправ Анастасия и горничные уходят, остаюсь в огромном доме Севы совсем одна.

Не могу сказать, что мне приятно одиночество. Здесь три этажа, огромные комнаты и коридоры. Мне страшно, как бы глупо это не звучало. Я закрываю дверь в дом на ключ, также поворачиваю ключ-вертушку в своей комнате, залезаю под одеяло и вздрагиваю от каждого шороха и звука.

Я вообще не понимаю, откуда в доме могут быть шорохи, если здесь нет никого, кроме меня. Так и в привидения начнешь верить.

Поэтому поездку в Дубай я воспринимаю как дар небесный. Я лечу вдвоем с Марком. Когда полетит Севастьян, не знаю и политтехнологу такой вопрос не задаю. Подготовка к свадьбе находится в самом разгаре. Мы уже очень много сделали: определились с датой (первая суббота октября), оплатили ресторан, нашли ведущего, кавер-группу, составили меню и подготовили приглашительные. Мне нравится заниматься свадьбой, хоть она и фиктивная. Это отвлекает меня от грустных мыслей.

Дубай встречает лютым пеклом. Я первый раз в Арабских Эмиратах. Жара заставляет плавиться и чуть ли не терять сознание. В машине с кондиционером я перевожу дыхание. По дороге до отеля с любопытством смотрю в окно, пока Марк рассказывает о наших планах. Мы прилетели без обратного билета, так как неизвестно, сколько времени займет поиск свадебного платья. Но в идеале мы должны вернуться в Россию послезавтра. Сегодня у нас свободный день: можно погулять по городу и искупаться в море. А завтра свадебный шопинг. И если мы купим все, что нужно, то домой полетим послезавтра.

Мы останавливаемся в шикарном пятизвездочном отеле. Из моего номера виден кусочек пляжа. Глядя на лазурную гладь где-то в метрах пятисот, я прыгаю от восторга. Не терпится окунуться в прозрачную соленую воду, но поход на море я решаю отложить до вечера, когда спадет жара. А пока переодеваюсь в купальник, намазываюсь солнцезащитным кремом, хватаю полотенце и спускаюсь к бассейну отеля.

Здесь тоже пекло. Беру в баре холодный коктейль, расстилаю под зонтиком полотенце и ложусь отдыхать. Я сразу начинаю ловить на себе мужские взгляды. Я красивая девушка и всегда нравилась противоположному полу. В школе у меня отбоя не было от поклонников, на выпускном я стала королевой бала. Мне не привыкать к мужскому вниманию и пошлым комментариям в свой адрес. Вот и сейчас мне свистят три парня у бара, а я, не обращая внимания, завязываю длинные волосы в пучок и иду плавать.

Вода прохладная и освежает. Бассейн довольно глубокий, через несколько метров я уже не достаю ногами до дна. На меня поглядывают плавающие мужчины. Их спутницам это не очень нравится. Обратная сторона красивой внешности — это бесконечная неприязнь, исходящая от других женщин. Они или чувствуют во мне соперницу, или завидуют.

Поплавав минут пятнадцать, я вылезаю из бассейна и возвращаюсь на шезлонг. Делаю глоток коктейля и вытираюсь полотенцем. Три парня у бара, которые свистели мне, по-прежнему там и внимательно за мной наблюдают. Один из них — смуглый брюнет в солнечных очках и оранжевых плавках — отрывается от стойки и направляется ко мне.

— Привет, красотка, — обращается по-английски. Улыбается, демонстрируя белоснежные зубы. — Одна отдыхаешь?

- Нет, я со своим женихом.
- Женихом? И где же он?
- Здесь, — звучит сбоку строгий голос Севастьяна.

Глава 22. Бассейн

Я почему-то испытываю жгучий стыд от того, что Сева застал меня за разговором с этим парнем. Как будто я изменяю Севастьяну. Как будто нарушаю правила, прописанные в нашем контракте.

— Оу, прошу прощения, — парень в оранжевых плавках тут же ретируется обратно к друзьям у бара.

Я осмеливаюсь поднять на Севу лицо. Он в джинсовых шортах и футболке, на голове кепка. А я в мокром купальнике и в каплях воды из бассейна, которые струятся по телу. Мне кажется, или взгляд Севастьяна смещается с моего лица на шею, грудь и живот? По которым ручейками катятся дорожки воды.

— Он первый ко мне подошел. Я сразу сказала, что отдыхаю с женихом, — торопливо оправдываюсь. Еще не хватало, чтобы Севастьян обвинил меня в несоблюдении контракта.

У его лица жесткое выражение. Он переводит взгляд к бару, где, должно быть, стоит с друзьями парень в оранжевых плавках. Слишком долго туда смотрит. Я начинаю нервно ёрзать на шезлонге.

— Что он от тебя хотел? — возвращает внимание ко мне.

— Не знаю. Он спросил, с кем я отдыхаю. Я ответила, что с женихом. И в этот момент подошел ты. А ты случайно меня увидел?

— Нет, я искал тебя. Стучал к тебе в номер, никто не открывал. Решил посмотреть у бассейна.

— Что-то случилось?

Зачем Севе внезапно понадобилось меня искать?

— Нет, просто хотел узнать, все ли в порядке.

— Все в порядке.

Севастьян садится на соседний свободный шезлонг. Мы не виделись с того дня, как приехали от его друга Геннадия. Кажется, прошла целая вечность. Между нами чувствуется неловкость. Я вдруг вспоминаю то утро, когда Севастьян трогал меня в постели, и смущенно отвожу взгляд в сторону.

— Как дела? — первым прерывает молчание.

— Все хорошо. Как ты?

— Тоже хорошо.

И снова замолчали. Почему тишина между нами такая напряженная? Почему вообще есть эта неловкость? У нас договорные отношения, контракт. Откуда все это?

Он снова смотрит на мое тело. Кожу начинает покалывать, и я приподнимаюсь на шезлонге, чтобы вытащить из-под себя полотенце. Заматываюсь в него. Севастьян, конечно, догадывается, почему.

Вокруг нас люди отдыхают, веселятся, смеются. Игрет музыка. Красивые девушки плавают в бассейне в люксовых купальниках, лежа на надувных фламинго. Красивые парни стоят у бара и пьют пиво, разглядывая красоток и выбирая, к кому бы подкатить. Казалось бы, вся обстановка располагает к релаксу и хорошему настроению, но у Севастьяна каменное непроницаемое лицо. У меня на самом деле такое же, просто я актриса и умею притворяться, будто все нормально.

— Марк сказал, к свадьбе почти все готово.

— Да, мы проделали большую работу.

— Я видел, мне понравилось.

— Где ты был все это время? — вопрос вылетает быстрее, чем я успеваю подумать. А голос звучит требовательно и с капелькой претензии.

Да, блин, у меня есть претензия! Он хоть знает, как страшно спать ночью одной в его огромном доме, где постоянно звучат какие-то звуки и шорохи?

— Были дела, — отвечает расплывчато.

Дела... Дела с Мариной. Жил с ней. Интересно, сюда тоже притащил ее?

— Ты приехал с Мариной?

— Нет, — отвечает, удивившись моему вопросу. — Зачем мне приезжать с ней?

— Она же твоя девушка. Она могла бы отдыхать и купаться, пока ты занимаешься в Дубае делами.

— Я прилетел купить тебе свадебное платье. Вряд ли бы Марине понравилось быть здесь, учитывая цель визита.

Ах переживает о чувствах своей Марины. В груди поднимается злость.

— Марк рассказал мне про родственников Марины. Очень жаль, что из-за них ты не можешь жениться на своей девушке.

Сева, конечно же, не замечает, что я на самом деле чувствую в данный момент. Я играю роль безразличной фиктивной невесты.

— При чем тут родственники Марины? — не понимает мой вопрос.

— У нее же брат сидит в тюрьме и двоюродная сестра занимается эскортом в Москве.

— А, ты про это. Нет, дело не в них. Я бы не женился на Марине, даже будь у нее идеальные родственники.

Слова Севы звучат как гром среди ясного неба. Я пораженно на него гляжу.

— Но почему, если вы вместе столько лет?

— Потому что я в принципе не хочу жениться. Ни на ком. Я согласен только на фиктивный брак, раз того требуют обстоятельства. А с Мариной бы фиктивного брака не получилось.

Теперь у меня еще больше вопросов.

— Ты ужинала? — Сева резко меняет тему.

— Нет.

Я в таком восторге от Дубая, отеля и бассейна, что напрочь забыла про еду. А при упоминании ужина желудок неприятно сжался. Нажимаю боковую кнопку на телефоне: пять часов. Уже и жара стала поменьше. Или я привыкла. В любом случае самое время поужинать, а потом отправиться на пляж.

— Я приглашаю тебя на ужин, — слова моего фиктивного жениха звучат как приглашение на свидание.

Элла, тебе показалось. С чего бы Севастьяну при живой девушке приглашать тебя на свидание?

«Ну а с чего он при живой девушке лапал меня во сне?», заговорщицки шепчет внутренний голос.

«С того, что он перепутал тебя с Мариной», отвечает здравый смысл.

Грудь пронзает острая боль.

— А сходим потом на пляж? Я хотела искупаться в море.

— Конечно.

Я расплываюсь в довольной улыбке.

— Тогда я буду готова через сорок минут. — Поднимаюсь с шезлонга и придерживаю на груди полотенце. Оно едва прикрывает бедра, открывая Севастьяну вид на мои ноги.

— Я буду ждать тебя в лобби отеля.

Глава 23. Она согласна

Для ужина с Севастьяном я надеваю черное летнее платье. Оно длинное, до щиколоток, но имеет разрез на ноге и небольшой открытый участок на спине. Под платье я надеваю черный купальник, потому что после ужина Сева пообещал сводить меня на пляж. Бросаю в сумку полотенце и спускаюсь в лобби отеля. Я не красилась, потому что терпеть не могу косметику на жаре.

Когда я выхожу из лифта, Сева уже ждет меня. Он переоделся в светлые летние брюки и рубашку, рукава которой закатал по локоть. Пока я иду к нему, разглядывает меня. Пристальное внимание моего фиктивного жениха будоражит.

— Привет еще раз, — сдержанно улыбаюсь, когда подхожу к нему.

— Потрясно выглядишь, — отвечает комплимент.

На мне ноль макияжа и обычное чёрное платье. Длинное. А Сева говорит, я потрясно выгляжу.

— Спасибо.

Мы выходим из отеля. К нам сразу подъезжает черный автомобиль, и Севастьян открывает мне заднюю дверь.

— Куда мы едем? — спрашиваю, когда он садится в салон рядом.

— В ресторан.

Автомобиль мчит по городским дорогам. Я смотрю в окно на высокие здания. Мне здесь нравится. Очень красиво и любопытно. По пути чувствую на себя внимание Севы, но сама на него не гляжу. Я специально надела длинное платье, хоть и с разрезом, чтобы не смущать фиктивного жениха. Вот только, кажется, он будет разглядывать меня во все глаза, даже если я напялю на себя картофельный мешок.

Автомобиль тормозит у высокого небоскреба. Наверное, он даже выше, чем башни «Москва-сити». Я смотрю снизу вверх на высотку — и дух захватывает. Севастьян уверенно направляется к центральному ходу. Я семеню за ним. Там нас встречают и провожают до лифта, который мгновенно мчит на какой-то космически высокий этаж.

Я осторожно ступаю из металлической кабинки на глянцевый пол ресторана. Людей не очень много, но достаточно, чтобы сказать: ресторан востребован. Улыбчивая девушка спрашивает Севу, на какое имя столик. Он называет себя, и нас провожают к маленькому круглому столу на двоих возле панорамного окна.

— Вау, — восхищенно выдыхаю.

Закат. Небо окрасилось в желто-оранжевый цвет. Весь Дубай как на ладони. От красоты и яркости красок из легких весь воздух выбивает. Я замороженно гляжу в окно, пытаюсь навсегда запечатлеть в своей памяти этот потрясающий вид.

— Это самый красивый закат из всех, что я когда-либо в жизни видела.

— Пожалуй, у меня это тоже самый красивый закат, — тихо звучит над ухом. Сева стоит у меня за спиной и тоже любит вид.

— Да ну? Ты-то наверняка бывал здесь раньше.

— Бывал, но на закаты внимания не обращал.

— Почему?

— Были дела поважнее.

А сейчас их нет, порываюсь спросить?

— Хочешь сфотографировать? — спрашивает Сева.

— Нет, хочу запомнить.

Мы любуемся закатом долго, пока не начинает темнеть. Наверное, странно выглядим, пялясь в панорамное окно. Остальные посетители сидят за своими столиками.

Когда мы опускаемся на стулья, меню уже лежит на столе. Здесь много неизвестных мне блюд по сумасшедшим ценам. Глаза разбегаются, поэтому я решаю довериться Севе. Заказываю то же, что и он. А фиктивный жених еще просит для нас бутылку вина.

Если это не свидание, то я не знаю, что. Потому что просто поужинать мы могли и в лобби отеля. Там есть кафе. А везти меня на закате в этот небоскреб к столику у панорамного окна... Я не понимаю Севастьяна. Сначала он лапает меня спросонья, потом исчезает в неизвестном направлении, а теперь везет меня в этот элитный ресторан, где одно блюдо стоит, как чугунный мост.

— У нас есть одно упущение, — говорит Сева, — когда официант в ослепительно белой рубашке удаляется, приняв у нас заказ.

— Какое?

— Кольцо.

— Кольцо? — не понимаю я. О каком кольце он говорит? Если об обручальных для загса, то они уже куплены и лежат в комод у меня в комнате.

Сева опускает руку в карман и вытаскивает из него маленькую бархатную коробочку красного цвета. Раскрывает ее и кладет на стол. Моим глазам предстает аккуратное колечко из белого золота в внушительным прозрачным камнем.

Оно безупречно. Ничего лишнего. Аккуратное золото и один камень. Классика.

Я люблю классику.

По позвоночнику пробегает озноб, в горле пересыхает. Я не понимаю, что задумал Севастьян. Что это за кольцо? Для чего оно?

— Ты выйдешь за меня замуж, Элла?

В шоке поднимаю на Севу глаза.

— Это прикол?

Севастьян тихо смеется.

— Вот так решишь раз в жизни жениться, сделаешь девушке предложение, а она тебе: «Это прикол?».

Нас снимают журналисты? Для чего это показное предложение? Оглядываю ресторан, но камер не замечаю.

— Севастьян, я не понимаю, — честно говорю.

— Мы допустили упущение: я не подарил тебе помолвочное кольцо.

Ах вот оно что. Помолвочного кольца действительно не было. Я думала, это лишнее. Зачем оно? Но раз Севастьян решил, что оно необходимо, то кто я такая, чтобы спорить?

— Я согласна! — восклицаю с восторгом, достаю из коробочки кольцо и надеваю себе на безымянный палец.

Кажется, я воскликнула очень громко. Потому что на нас оглядываются посетители за соседними столиками и официанты.

— Она согласна! — громко повторяет на английском Сева, чтобы люди точно нас поняли. Хотя, по-моему, половина посетителей здесь русские.

И в следующую секунду весь ресторан взрывается аплодисментами и свистом.

Глава 24. Платье

Я так до конца и не понимаю, для чего была нужна эта помпезность. Можно было просто передать мне кольцо через Марка. Я бы носила его, когда требуется. Просто так без повода не рискну надевать. Кольцо совершенно точно стоит баснословных денег, я боюсь потерять его или повредить камень. После развода я ведь должна буду вернуть Севе дорогое украшение. Представляю, как Марина обрадуется, когда он передарит кольцо ей.

После ужина Сева, как и обещал, везет меня на пляж. Уже стемнело, людей очень мало. Но есть те, кто купается. Не обращая на Севастьяна внимания, я расстилаю на песке свое полотенце, снимаю платье и с визгом бегу в воду. Теплое, как парное молоко, море встречает меня едва ощутимыми волнами. Я ныряю с головой, поднимаюсь на поверхность и плыву вглубь.

— Далеко не заплывай! — кричит мне с берега Сева.

Он остался сидеть на песке. Вообще-то, мог бы присоединиться ко мне. Проплавав, наверное, минут двадцать я вылезаю из воды.

— Я уже собирался за тобой идти.

— Почему не захотел купаться? — я беру полотенце и принимаюсь вытираться. Вода течет с меня ручьем, Сева продолжает сидеть на песке и смотреть на меня снизу вверх.

— Я не брал плавки.

— И что?

— Нам с тобой в одной воде в почти безлюдном месте лучше не находиться.

Честность Севастьяна обжигает меня огнем. Я отхожу от него на пару шагов, отворачиваюсь и принимаюсь наспех вытираться. Больше мы не произносим ни слова. До отеля доходим пешком, а в лобби расходимся в разные стороны: я к лифту, а Сева в бар.

Утром я, как и договаривалась с Марком, спускаюсь вниз ровно в десять. Политтехнолог появляется следом. Мы садимся в заранее заказанную машину и едем в бутик за свадебным платьем. По дороге я верчу на пальце помолвочное кольцо. Я долго думала, надевать ли его сегодня. Не смогла удержаться от соблазна и надела.

— Что это за кольцо? — спрашивает Марк, заметив, как я нервно кручу его на пальце.

— Помолвочное. Севастьян вчера подарил.

— Да? — удивляется. — Оно было необходимо?

Я пристально гляжу на Марка. То есть, Марк не знал о кольце? Это была инициатива сугубо Севы? Странно.

Пожимаю плечами.

— Я не знаю. Сева захотел, чтобы кольцо было.

— Тогда надо было и помолвку делать, — политтехнолог разочарованно цокает языком.

— Ладно... Сфотографируй кольцо и выложи в свои соцсети.

Я послушно тянусь в сумочку за телефоном.

— А хотя нет, подожди, — останавливает меня. — Я подумаю, когда это лучше сделать. Возможно, разыграем помолвку, когда вернемся домой. Хотя изначально мы ее не планировали. Ладно, я подумаю.

Изначально мы и свадьбу не планировали, отвечаю мысленно и возвращаю телефон обратно в сумочку.

Я испытываю облегчение от того, что Севастьян не поехал с нами. Глупо, конечно, но я почему-то верю в дурацкую примету о том, что жених не должен видеть невесту в платье до свадьбы. Хотя наш развод и так неизбежен. Но... я рада, что Севы нет.

В бутике нас встречают улыбчивые девушки, которые, кажется, принимают Марка за моего жениха. Я хватаюсь за голову, потому что Марку за пятьдесят. Но, видимо, сотрудникам данного бутика не впервой видеть молодых девушек в компании престарелых папиков. А

Марк за папика очень даже сойдет. Выглядит стильно, одет дорого. Он такой востребованный профессионал своего дела, что, уверена, денег у него не меньше, чем у Севастьяна.

Сначала я объясняю девушке-консультанту, какое платье хочу: белое, длинное, формы «русалка», с совсем небольшим шлейфом, кружевом и пайетками. Она показывает мне все модели, подпадающие под мой запрос, и начинается примерка.

Платья красивые, но ни одно не цепляет меня по-настоящему. Марка тоже. Он на удивление дает полезные комментарии и советы. Как будто всю жизнь только и занимается тем, что выбирает девушкам свадебные платья.

— В этом тебе будет неудобно ходить.

— В этом ты с трудом поднимешь руки.

— В этом будет тяжело сидеть.

— В этом ты не можешь делать обычные длинные шаги. Придется всю свадьбу семенить.

Тебе будет некомфортно.

— Марк, откуда у вас столько познаний о свадебных платьях? — не выдерживаю.

— У меня четыре дочери, и все замужем. Я помню их муки на свадьбах. Младшая дочь вышла замуж в прошлом году, она хотела длинный шлейф. В итоге она всю свадьбу путалась в этом шлейфе и спотыкалась о него.

— Ну ничего себе. Да вы эксперт по свадебным платьям.

Я скрываюсь в примерочной. Консультант помогает мне снять платье и надеть новое. Я оглядываю себя в зеркале и чувствую, как в груди что-то щелкает.

«Вот оно», думаю.

Примерочная большая, я делаю несколько шагов туда-сюда. Ходить ничего не мешает. Поднимаю руки вверх, развожу их в сторону, сажусь на стул. Все хорошо.

Консультант отодвигает тяжёлую штору бордового цвета, и я предстаю перед Марком.

— Ну как вам? Мне в нем удобно.

Марк задумчиво на меня глядит. Я выхожу из примерочной и прохожусь по салону туда-сюда. Нигде не давит и не жмет. Хотя, конечно, все равно придется немного подгонять платье под меня. Но в случае с предыдущими — их бы пришлось полностью перешивать, на что у нас нет времени.

— Мне нравится, — выносит вердикт Марк. — Только немного длину подрезать спереди. И на груди чуть-чуть топорщится, там тоже надо подшить. В остальном — идеально.

Я подхожу к огромному зеркалу в центре зала. Это платье как будто для меня пошито. Кружево красивыми узорами обрамляет грудь и плечи. На талии и вниз по юбке кружево переплетается с мерцающими пайетками. Я поворачиваюсь спиной к зеркалу. Сзади на платье V-образные вырез, открывающий лопатки. Если сделать высокую причёску, то гостям предстанут мои идеальные шея и осанка.

— Я хочу это платье, — уверенно заявляю.

Я люблюсь собой в зеркале с счастливой улыбкой. Это платье моей мечты. Внутри меня скачет от восторга маленькая Элла. Я буду самой красивой невестой. Гости ахнут, когда увидят меня в нем. А Севастьян...

Я цепенею, продолжая смотреть в зеркало. Счастливое выражение моего лица сменяется испуганным.

Нет! Нет! Нет!

Он не должен здесь находиться!

Севастьян замер у меня за спиной. Мы смотрим друг на друга в зеркало.

Я перестаю дышать.

Севастьян выходит из оцепенения первым. Он медленно подходит ко мне сзади вплотную и обжигает ухо своим дыханием:

— Потрясающее платье.

Господи, нет!

Только не это!

— Девушка, мы берем это платье! — командует Марк консультанту.

Я обреченно закрываю глаза. Севастьян не должен был видеть меня в нем до свадьбы.

Глава 25. Знакомство с родителями

Время до свадьбы пролетает быстро.

После поездки в Дубай я наивно полагаю, что между мной и Севастьяном что-то изменится. Но он по-прежнему не живет в доме. Сева привозит меня из аэропорта в свой особняк, поднимается к себе на третий этаж, а через час уходит с сумкой вещей, и больше не появляется ни разу.

Я должна радоваться, что общение с фиктивным женихом сведено к минимуму. Разве не этого я хотела, когда подписывала контракт? Я же боялась Севу, как страшного монстра. А он наоборот оказался самым что ни на есть ФИКТИВНЫМ женихом, которому нет до меня никакого дела.

Так почему я не испытываю радости и удовлетворения?

Впервые после Дубая Сева приезжает в дом за день до свадьбы — чтобы познакомиться с моими родителями. Отношения с ними все это время были сложными. Они так и не свыклись с мыслью, что я выхожу замуж. А увидев дом Севы, вовсе растерялись. Богатство моего фиктивного жениха скорее пугает их, чем радует.

Знакомиться с моими родителями Севастьян приезжает не один, а со своей мамой и сестрой. Это неожиданно, я не думала увидеть их до свадьбы. Не знаю, в курсе ли родственники Севы о том, что это фиктивный брак, но даже если и да, то виду не подают.

Я нервничаю. Я первый раз в жизни знакоюсь с родителями мужчины. Первый раз в жизни знаколю с ним своих родителей. Я не знаю, как правильно себя вести и что говорить. Поэтому просто делаю то, что лучше всего умею, — вживаюсь в роль. Несмотря на отсутствие предварительного сценария.

К середине ужина мои родители расслабляются и начинают симпатизировать Севе. Я больше не вижу страха в их глазах. Севастьян обаял мою маму чувством юмора, а папу знаниями в экономике и истории.

Мама Севы — Нина Арсеньевна — и его сестра — Лиза — мне тоже нравятся. С сестрой у него разница пять лет. Лиза недавно вышла замуж, но ее муж сейчас в командировке и вернется рано утром в день свадьбы.

У нас получается теплый семейный вечер, где кроме меня никто не играет роль. Я тихо выхожу из-за стола, накидываю куртку и выхожу во двор. Бабье лето подходит к концу, холодает. День нашей свадьбы станет последним теплым днем, судя по прогнозу погоды.

Дверь дома у меня за спиной открывается и закрывается. Я оборачиваюсь. Следом за мной, накинув пальто, вышла Лиза.

— Хочется подышать, — говорит, улыбаясь. — Кажется, четвертый бокал вина был лишним. Я смеюсь. Ее белые щеки покраснелись. Лиза похожа с братом. Те же темные глаза и черты лица. — А ты не пила вино, да? Не пьешь алкоголь?

Как Лиза правильно подметила, я действительно не пила. Потому что главное правило актера — никогда не выходить на съемочную площадку пьяным. Многие знаменитые артисты с громким именем пренебрегают этим условием. Бывает, и в театре пьяными выступают. Мне это непонятно. Я давно для себя решила, что буду верно следовать всем заветам своей профессии, в том числе не пить, когда играешь роль.

— Вообще пью, но перед свадьбой не хочу.

— А, ну правильно, чтобы свежее выглядеть.

— Да, по этой причине.

Лиза улыбается.

— Мы с мамой так рады, что Сева женится. Если честно, не думали, что это когда-нибудь случится.

Значит, его мама и сестра не знают про фиктивный брак. Интересно.

— Почему? — изображаю искреннее удивление.

— Ну, знаешь, Сева типичный холостяк. Девушек было много, но ни одной серьезной.

— Прямо ни одной? — выгибаю бровь.

— Ну, может, одна, но это было давно. Я ее почти не помню.

Я знаю, про кого она говорит. Про погибшую Алису. Во мне разгорается любопытство, я хочу узнать про Алису больше.

— Почему Сева не женился на ней? — спрашиваю и внимательно наблюдаю за реакцией Лизы.

— Он хотел, но не успел.

Значит, точно про Алису. Я испытываю странные чувства, где-то в районе сердца странно покалывает. Доселе испытываемое мною чувство, но которому я откуда-то знаю определение — ревность.

— Что значит не успел?

Лиза машет рукой.

— Не бери в голову, Элл. Зачем тебе бывшие Севы? Они на то и бывшие. А ты настоящая! Он женится именно на тебе! Ох, мы с мамой так счастливы!

Лиза действительно сияет от счастья, но, полагаю, не потому что Севастьян женится именно на мне, а потому что вообще хоть на ком-нибудь женится. Марине они бы тоже обрадовались.

— А какое у тебя будет платье? — любопытничает. — Вы в Дубай за ним ездили, да? Есть фотки? А хотя нет, не показывай, хочу увидеть тебя в нем на свадьбе.

Замерзнув, мы возвращаемся в дом. По дороге Лиза берет меня под руку, словно мы стали лучшими подругами. Почти в двенадцать ночи Сева увозит маму и сестру. Пока его нет, мои родители ложатся спать в гостевую комнату. Я не жду, что Севастьян вернется в дом, но на удивление он приезжает. Тихо поднимается на свой третий этаж, не заходя ко мне.

А завтра наступает наша свадьба.

Глава 26. Фиктивная свадьба

С самого утра мне приходится постоянно напоминать себе, что все не по-настоящему. Это умопомрачительное белое платье — не настоящее. Этот нежный букет — не настоящий. Этот любезный фотограф, снимающий каждый мой шаг, — не настоящий. Эта прическа, эти кольца в коробочке, — не настоящие.

Этот мужчина, шагающий ко мне в роскошном смокинге и смотрящий на меня, как на редкий экспонат, — не настоящий.

— Как ты? — Сева берет мою руку и мягко сжимает пальцы.

Мы стоим во дворце бракосочетаний. Роспись только в кругу самых близких — моих родителей, а также мамы и сестры Севы. Каждые несколько минут то там, то сям раздается торжественный марш Мендельсона. Счастливые смеющиеся невесты, влюбленные женихи и уже подвыпившие гости с радостными улыбками шагают в залы, где нарядно одетые сотрудницы загса произносят заученную речь и объявляют пары мужем и женой.

Сколько из этих счастливых молодоженов суждено однажды развестись? Как минимум, одной паре — нам с Севастьяном.

— Я замечательно. Сегодня утром Марк перечислил мне на карту зарплату. Спасибо.

Это уже вторая зарплата, которую я получаю за роль невесты Севастьяна Терлецкого. Никакого обмана, мне на карту падает ровно та сумма, которая была указана в контракте. Помимо этого я нахожусь на полном обеспечении Севастьяна, а после развода получу фиксированный бонус.

Мое замечание о деньгах как будто Севе не по душе.

— Приготовьтесь! — обращается к нам сотрудница загса.

Звучит марш Мендельсона. Он предназначенся нам, но за те полчаса, что мы провели в загсе, ожидая своей очереди, эта музыка стала действовать мне на нервы.

Я волнуюсь. Все происходит словно в тумане. Мы заходим, красивая девушка произносит какие-то слова.

— Севастьян, согласен ли ты взять в законные жены Эллу?

— Согласен.

— Элла, согласна ли ты взять в законные мужа Севастьяна?

— Согласна.

Голоса звучат эхом. Мы ставим подписи. Надеваем друг другу на пальцы обручальные кольца. Сева берет мое лицо в ладони и целует меня в губы. Я испускаю протяжный выдох. Он не прерывает поцелуя. Под аплодисменты наших родственников и щелчки фотокамеры целует меня дальше, пока нас не прерывают, чтобы подарить цветы.

Я смеюсь. Сама не понимаю, по-настоящему ли. Сева берет меня на руки и выносит из загса. Мы едем за город, где скоро начнут собираться гости. Здесь уже все готово. Зал украшен, столы сервированы, в центре зала красуется пирамида из бокалов, на набережной возведена цветочная арка. Возле нее у нас будет еще одна церемония. Шуточная, для гостей.

Во всем чувствуется размах. Иначе и быть не может. Ведь женится главный холостяк города. Будущий губернатор. Но об этом гости пока не знают. Намерение Севастьяна пойти на выборы держится в строгой тайне. Он объявит о своем участии в гонке ровно за сто дней до выборов. А пока основным кандидатом считается действующий губернатор. Помимо него на выборы скорее всего пойдут еще несколько членов местного парламента, но их в серьезный расчет никто не берет.

Нынеушний губернатор возглавляет область двадцать лет. Он уже стар и неэффективен, но со своего места уходить не собирается. Из комментариев в местных пабликах я знаю: губернатор ведет себя не как народный избранник, а как хозяин области, считая, что она его личная

собственность. Все ключевые посты занимают его люди, а сам он владеет каким-то бизнесом, записанным на своих родственников.

«Везде пустил свои щупальца», так про него пишут местные жители.

Губернатора не любят. Он занимается обогащением себя и своего клана. Кто-то называет его мафиози и бандитом. Я гляжу на своего уже мужа, привыкаю к обручальному кольцу на его и своем пальцах и думаю: «Зачем ему это?».

— Ты слишком задумчивая, — улыбочный Сева кладет руки мне на талию.

— Гостей еще нет, можно пока выйти из роли.

Посмеиваясь, он притягивает меня в свои объятия и шепчет горячо на ухо:

— Знаешь, я не понимаю, когда ты настоящая, а когда играешь роль. Как мне научиться отличать?

— Если ты научишься понимать, когда я играю роль, это будет означать, что я плохая актриса. А мне бы этого не хотелось. Я все еще мечтаю о карьере в кино.

Сева тяжело вздыхает и заглядывает мне в глаза.

— А я ни черта не умею играть. Если девушка нравится, то это на лбу у меня написано.

По коже пробегает разряд тока. В дали сада слышны незнакомые голоса. Возможно, приехали первые гости. Мои глаза моментально начинают сиять счастьем, я обнимаю одной рукой Севу за плечи, а второй глажу по щеке.

— Я бы хотел понимать, — не унимается. — В Дубае, когда я подарил тебе в ресторане кольцо, ты улыбалась и разглядывала его. Это было по-настоящему? Ты действительно была рада?

— Там были люди, — мурлычу с улыбкой.

— Стойте так! Стойте так! — командует фотограф, поймав нас в романтической позе.

— Отличные кадры! В рамку потом их поставите!

— Значит, притворялась? — в его интонации слышится разочарование.

Он это серьезно? Человек, предложивший мне контракт, расстроен, что я его соблюдаю?

Голоса становятся ближе, фотограф продолжает щелкать.

— Жених что-то погрузнел, — сетует.

Нам нужны красивые кадры, к тому же приближаются первые гости. Я тянусь к Севе и целую его в губы. Щелчки камеры становятся быстрее. Через пару десятков секунд я разрываю поцелуй, трусь щекой о щеку Севастьяна.

— У тебя будет жена, которую полюбит весь город, вся область. Обещаю тебе. Я помогу тебе выиграть.

— А вот и они! — доносится до нас голос Геннадия, у которого мы как-то провели выходные.

— Аааа, вы такие классные! — восторгается его жена Лолита.

Смеясь, я прижимаюсь к каменному телу Севастьяна. Геннадий и Лолита подходят к нам, вручают мне букет. Лола зацеловывает меня в обе щеки. Они поздравляют нас.

— Сногсшибательное платье, Элла! — восклицает Лолита. — С ума сойти! Где покупали?

— В Дубай летали за ним.

— Обалдеть! Элла, ты просто красотка!

Гости начинают пребывать. Далее нам с Севастьяном не удастся побыть наедине, потому что все хотят с ним поговорить. Я никого здесь не знаю, кроме трех семейных пар, с которыми мы тогда отдыхали. Маргарита, сестра покойной девушки Севастьяна, тоже здесь. По ней не скажешь, что она как-то скорбит. Она поздравляет меня, отвечает комплименты по поводу платья и прически.

В назначенный час ведущий проводит шуточную церемонию для гостей возле цветочной арки с видом на реку. Нас еще раз объявляют мужем и женой, мы целуемся на глазах у сотни человек.

А теперь начинается банкет. Ведущий отрабатывает на все сто. Не зря он сразу понравился мне на собеседовании. Кавер-группа красиво поет известные хиты, гости наедаются и пьянеют. Каждые десять минут звучит громкое «Горько!», и мы с Севой поднимаемся с мест, чтобы поцеловаться на радость пьяной толпе.

Клянусь, я за всю свою жизнь не целовалась столько, сколько целуюсь с Севастьяном в день нашей фиктивной свадьбы. И во время поцелуев мне снова приходится постоянно себе напоминать, что это не по-настоящему. Очень трудно играть роль, когда хочется, чтобы кино стало реальностью.

— Почему ты не пьешь шампанское? — спрашивает Сева в разгар вечера.

Я гляжу на свой бокал с лимонадом. Бутылку моего детского шампанского обернули во что-то красивое, чтобы гости не поняли, что напиток не настоящий.

— Потому что я на работе. А на работе нельзя пить.

— На какой работе? — недоумевает.

— Это все, — показываю рукой на гостей, — работа. Я в данный момент нахожусь на работе. Я играю роль невесты. Вернее, уже жены.

Он сначала недовольно сцепляет челюсть, а в следующую секунду хватается меня за лицо и рывком притягивает к себе, впившись в мои губы. Гости, увидев, что мы снова целуемся, начали отсчет. Сева целует меня грубовато. Я бы даже сказала, жестко. Его губы терзают мои. Улучив секунду, я резко отстраняюсь.

— Мне больно, — строго говорю.

Он шумно дышит. А я перевожу взгляд за плечо Севастьяна и вижу у входа в банкетный зал... Марину.

Разве ее приглашали?

Глава 27. Гости

Легким кивком головы указываю Севе за его плечо.

— У тебя гостя.

Он оборачивается назад, и я вижу, как напрягаются его плечи.

— Какого хрена...? — риторическое ругательство.

Поняв, что Севастьян увидел ее, Марина тут же скрывается в коридоре.

— Я сейчас, — бросает мне Севастьян. Пока ведущий развлекает гостей, мой фиктивный муж встает со своего места и спешит на выход из зала.

Я медленно выдыхаю и опускаюсь на спинку стула. Обвожу глазами сотню незнакомых человек. Появление Марины испортило мне настроение, чего греха таить. А если она устроит скандал или провокацию? Хотя меня это не должно беспокоить, это проблема Севастьяна. И все же я приложила много усилий для того, чтобы свадьба прошла идеально. А теперь какая-то ревнивая истеричка угрожает все испортить.

Севастьян возвращается через десять минут: красный и злой. Он плюхается на соседний стул, тяжело дышит.

— Она уехала, — зачем-то объясняется передо мной.

Его тяжелое свирепое дыхание выдает только что произошедший скандал с Мариной.

— Зачем ты прогнал свою девушку? — иронизирую.

На самом деле у меня в голове крутятся совсем другие вопросы:

Зачем Марина вообще сюда приходила?

Как ее пропустили на закрытую территорию?

Почему Севастьян допустил ее появление?

— У меня с Мариной сейчас все сложно. Она стала вести себя неадекватно.

Как интересно. Поворачиваю к Севе голову. Слегка прищуриваю глаза.

— С чего бы это? У нас с тобой фиктивный брак, она об этом знает. Плюс ты с ней фактически живешь.

Я не знаю наверняка, где Севастьян проводил дни и ночи. Подозреваю, что с Мариной. Вот сейчас и проверю.

— Да, и тем не менее она все равно слетает с катушек.

Значит, я не ошиблась. Пока я живу одна в доме Севастьяна, он живет с Мариной.

Горечь разливается по венам. Хотя я не имею права испытывать подобные чувства, мне все равно крайне неприятно. Я отворачиваюсь от Севастьяна к гостям. Какофония звуков — звон фарфоровой посуды, смех, разговоры, голос ведущего в микрофон — отдает пульсирующей болью в висках. Краем глаза замечаю, что Севастьян все еще дерганный из-за внезапного появления Марины. С кем-то переписывается, и бьет по экрану мобильного уж очень агрессивно. Долгое отсутствие Севы, а теперь злое лицо, становится заметно гостям. Надо спасать ситуацию. Как раз ведущий замолчал, а кавер-группа начала петь новую медленную песню.

— Пойдем потанцуем, — беру Севу за руку и встаю со стула.

У нас не будет танца жениха и невесты, о чем ведущий предупрежден. Севастьян не пришел ни на одну репетицию. Как мне объяснил Марк: у Севы было слишком много дел на ликеро-водочном заводе, некогда репетировать танцы.

— Что? Зачем? — недоумевает.

Но я уже вытащила Севу в центр зала и положила руки ему на плечи. Гости начали громко аплодировать и свистеть.

— Тебя сначала долго не было, а потом ты вернулся злой, — говорю ему на ухо и обвиваю шею. — Надо рассеять любопытство гостей.

— А, опять играть роль? — Сева говорит это как будто бы с обидой.

— Да, играть роль. Обними меня за талию.

Севастьян послушно перемещает руки с моей талии за спину и обнимает меня. Я кладу голову ему на грудь, и мы медленно крутимся вокруг себя под исполнение песни певицы Адель. Я чувствую быстрое сердцебиение своего фиктивного мужа. Все еще не успокоился из-за Марины?

Севастьян опускается лбом мне в макушку. Его горячее дыхание шевелит мою прическу.

— Элла... — зовёт едва слышно.

— Что?

— Тебе нравится наша свадьба?

От такого вопроса мое сердце подскакивает к горлу. Зачем он задаёт вопросы так, как будто все по-настоящему?

— Это я должна задать тебе такой вопрос. Тебе нравится, как я все организовала?

— Да, очень. Ты молодец. Все идеально. А еще ты безумно красива.

Мурашки по коже.

Севастьян целует меня в висок. Затем скользит губами ниже по скуле и щеке. Находит мой рот и льнет к нему. За сегодняшний день мы поцеловались сотню раз, но именно от этого поцелуя у меня внезапно подкашиваются колени. Я крепче обнимаю Севастьяна за шею, потому что рискую не удержаться на высоких шпильках.

Мы перестали танцевать. Остановились и целуемся. Наш поцелуй медленный, тягучий, как растопленная карамель. Язык Севастьяна проскальзывает ко мне в рот и играет с моим. Я перестаю слышать музыку. Я забываю, что на нас смотрят сто пар глаз. Единственный человек, которого я в данный момент осязаю всеми органами чувств, это Севастьян.

Когда мы прерываемся на глоток воздуха, нам громко аплодируют. Смеясь, я падаю лицом себе на грудь, а он прижимает меня к себе. Мы возвращаемся на свои места, мое настроение улучшается. Сева, кажется, тоже расслабился и отвлекся от внезапного появления Марины.

Время стремительно бежит, приближая наше торжество к концу. В десять вечера я переступаю порог номера люкс, в котором пройдет наша с Севастьяном брачная ночь.

Глава 28. Брачная ночь

Пока Сева прощается с последними гостями, я перевожу дыхание одна в номере. Комната огромная, даже не представляю, сколько здесь квадратных метров. У стены стоит большая кровать размера king size, а на белом покрывале бордовыми лепестками роз выложено сердце. Выход на террасу, диван и два кресла, туалетный столик, стереосистема, шкаф и ванная с джакузи и душевым пространством. Рай для настоя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.